

М ЕЛЕНА
АЛИНОВСКАЯ

*Провинциálка
в высшем свете 3*

**НИ ДЫМА,
НИ ОГНЯ**

Елена Михайловна Малиновская
Провинциалка в высшем
свете. Ни дыма, ни огня
Серия «Провинциалка в
высшем свете», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51872614

Аннотация

Говорят, только время и расстояние лечат разбитое сердце. В это я верила, навсегда, как мне тогда казалось, уезжая из Бриастля – города, в котором пережила столько невеселых приключений и испытала горечь неразделенной любви. От пламени былых страстей в моей душе не осталось ни дыма, ни огня.

Долгая разлука помогла мне забыть обиды и примириться с прошлым. По крайней мере, именно эти слова я повторяла каждый вечер перед сном, свято веря в их правдивость. И все-таки... Все-таки не умирала робкая надежда, что однажды все изменится. Слишком могущественному человеку я бросила вызов своим дерзким побегом прямо из-под его носа.

И я не понимаю, чего боюсь больше: что однажды он найдет меня. Или что не станет искать.

Содержание

Часть 1	5
Глава первая	5
Глава вторая	20
Глава третья	37
Глава четвертая	54
Глава пятая	72
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Елена Малиновская
Провинциалка в высшем
свете. Ни дыма, ни огня

© Е. Малиновская, 2020

Часть 1

Привет из прошлого

Глава первая

За окнами крупными хлопьями валил снег. Я с удовольствием отхлебнула горячего кофе, щедро приправленного корицей и мускатным орехом, и подперла голову кулаком, отстраненно наблюдая за буйством стихии.

Да, стоило признать, что эта зима выдалась на удивление холодной. Мерситаун, где я нашла свой новый дом, был расположен примерно в сутках езды к югу от Бриастля. И то уже который день здесь властвует метель. Обычно снег в здешних краях не задерживается. Тает через пару дней как выпадет. Но не в этом случае. Воистину, нынешняя зима явно будет признана самой суровой за всю историю Альмиона.

Я отпила еще кофе и потянулась за сладкой булочкой, посыпанной ванильным сахаром. Как же хорошо дома! В камине негромко потрескивают поленья, магический шар дарит ровный, мягкий свет. Так и хочется забраться в кресло с ногами и провести весь день за чтением какой-нибудь интересной книжки, лишь изредка наведываясь на кухню за новой вкусняшкой. Пожалуй, так и стоит поступить. Сегодня вос-

кресенье, гостей я не жду. Значит, впереди меня ждет упоительное безделье.

И в этот самый момент, словно в насмешку над моими мечтами, раздался громкий звон дверного колокольчика, сообщающий, что кто-то пришел. Я вздрогнула от неожиданности, едва не расплескав кофе, поскольку как раз собиралась сделать новый глоток. Но тут же успокоилась и с усилием улыбнулась.

Подумать только, без малого четыре месяца прошло с момента моего поспешного отъезда из Бриастля, более напоминающего бегство. А я по-прежнему ожидаю, что вот-вот меня отыщет разъяренный герцог Визгорд.

Нет, Альберта, этого не будет. Я исправно носила медальон, защищающий меня от действия поисковых чар, не снимая его даже ночью. Первый месяц он то и дело нагревался и так сильно дергался на цепочке, как будто пытался порвать ее. Видимо, это указывало на то, что Тегрей силился взломать его защиту. Но со временем подобное повторялось все реже и реже, а в последний месяц не случалось вовсе. Наверное, герцог Визгорд смирился с мыслью, что одна строптивая птичка ускользнула из любовно приготовленной для нее золотой клетки.

При этой мысли я привычно поморщилась. Что скрывать очевидное, я до сих пор не разобралась в своих чувствах к Тегрею. От осознания того, что нам, по всей видимости, больше никогда не суждено встретиться, глаза начинало пре-

дательски щипать. Но и сдаваться на милость победителя я не собиралась. Я не сомневалась, что Тегрей великодушно исполнит все условия договора, так и не подписанного мною. Рядом с ним я никогда и ни в чем не буду нуждаться. Но сохраню ли я при этом уважение к самой себе? Вряд ли.

И все-таки почему мне так досадно думать, что Тегрей мог отказаться от моих поисков? Воистину, полна противоречий женская натура!

– Ох, ну и непогода!

В гостиную вошла Милдред, которая задержалась в прихожей, снимая пальто и зимние ботинки. Она стянула перчатки и провела ладонью по строгой высокой прическе, проверяя, не растрепались ли волосы под капюшоном.

Я улыбнулась. Милдред было около шестидесяти, и она относилась ко мне как заботливая бабушка. И в этом не было ничего удивительного. Милдред овдовела лет двадцать как. После смерти первого мужа она так и не вышла второй раз замуж, а брак ее боги детьми не благословили.

Перед мысленным взором встал день моего приезда в Мерситаун.

Королевский дворец я покинула в карете без герба. Кучер просто высадил меня на главной площади небольшого провинциального городка и тут же отправился в обратный путь. Я стояла посреди улицы, прижимая к груди толстый конверт, который получила от правителя Альмиона, и не представляла, куда мне идти и что делать. Был поздний вечер, погода

стремительно портилась, предвещая скорую грозу. И я отчаянно мерзла в своем роскошном шелковом платье, сшитом специально для аудиенции у короля. Оно ярким пятном выделялось на фоне скромной одежды прохожих, которые, не стесняясь, разглядывали меня в упор.

Именно Милдред пришла ко мне тогда на помощь. Едва представившись, она решительно потащила меня к себе домой, обронив, что негоже девушке в столь легком наряде стоять на пронизывающем северном ветре. Там напоила горячим чаем и от души накормила собственноручно приготовленной выпечкой, а после принялась расспрашивать, кто я и что тут, собственно, забыла.

Слова легенды, придуманной для меня королем, легко и непринужденно лились из моих уст. Я рассказала, что мой молодой и горячо любимый муж погиб на охоте. Пал жертвой подраненного кабана. Слезы при этом так и хлынули ручьем, так как я все еще переживала столь внезапное расставание с Тегреем и Томасом. И это сделало мою ложь еще убедительнее. Милдред ахала и охала, искренне сочувствуя мне, а под конец так вообще расплакалась, потому что история множилась душещипательными подробностями. Украдкой скрестив пальцы под столом для отвода сглаза, я призналась, будто осиротела в раннем возрасте и меня воспитывала тетушка, которая не могла похвастаться достатком. Поэтому она вздохнула с нескрываемым облегчением, когда я вышла замуж и покинула ее дом, где кроме меня было еще шесте-

ро детей. Родители мужа меня сразу невзлюбили, поскольку надеялись на более выгодную партию для своего единственного и горячо любимого сына. Сразу после похорон они выгнали меня, заявив, что я не имею права претендовать на наследство мужа, так как была в браке меньше года. Однако свекор по доброте душевной тайком сунул мне вексель с выписанной на мое имя небольшой суммой. Так сказать, подъемными на первое время, ведь он прекрасно понимал, что в доме тетушки меня не ждут. Но при этом времени на сборы мне совсем не дали, более того, повелели кучеру отвезти меня куда-нибудь подальше и высадить прямо на улице. Так я и оказалась в этом городе. Без перемены белья и без драгоценностей, если не считать помолвочного кольца. Эта была единственная вещь, которая осталась мне на память о недолгом замужестве. И я буду очень признательна своей новой знакомой, если она посоветует мне, где найти недорогую комнатку для съема.

На этом месте моего рассказа Милдред особенно шумно всхлипнула и вдруг грохнула кулаком об стол. Грозно заявила, что никуда меня не отпустит. Достаточно мне страдать от жестокости и несправедливости мира. Поэтому я могу оставаться у нее столько, сколько пожелаю. И никаких денег за это она с меня не возьмет. Правда, при желании я могу помогать ей в галантерейной лавке, которую она открыла несколько лет назад, по большому счету не ради выгоды, а ради спасения от скуки.

Конечно, полученных от короля денег мне вполне бы хватило не только снять, но и купить скромное, но приличное жилище. Более того, оставшейся после этого суммы мне было бы достаточно и на несколько лет безбедной жизни. Но я с радостью приняла любезное приглашение Милдред. По вполне понятным причинам я опасалась предъявлять вексель, выписанный на мое имя. Кто знает, насколько далеко простирается всемогущество герцога Визгорда. Вполне вероятно, что его люди работают даже в банках.

Да и к тому же, потратить эти деньги я всегда успею.

В общем, с тех пор я жила в доме Милдред, которая выделила для меня небольшую уютную спальню на втором этаже. А по будням я с удовольствием заменяла ее за прилавком. Опять-таки, мне было это даже на руку. Письмо с поручением короля, которое я сожгла после того, как несколько раз прочитала, было странным, но для выполнения этого задания мне как раз следовало завести побольше знакомств в Мерситауне.

– Кофе? – предложила я Милдред и привстала, потянувшись за чистой чашкой.

– Представляешь, Альберта, тебя ищут, – хихикнув, сообщила та, подойдя ближе.

Чашка, которую я как раз взяла в руки, предательски затряслась в моих пальцах. Я осторожно поставила ее на блюдце и удивленно посмотрела на женщину, стараясь, чтобы в глазах не отразился заполошный ужас от этого известия.

Неужели люди Тегрея сейчас ходят по улицам города, спрашивая у всех прохожих обо мне?

– Смотри. – Милдред положила передо мной свернутый свежий выпуск «Королевского вестника».

Газета была влажной от налипшего снега. Я чуть не разорвала ее, с такой поспешностью развернув.

С первой страницы на меня смотрела... я.

Точнее, мой магиснимок. С замиранием сердца я прочитала крупное напечатанное объявление сразу же после него.

«Внимание! Внимание! Внимание! – гласило оно. – Разыскивается Альберта Вейсон. Полиция подозревает, что особа, чей снимок приведен выше, попала в серьезную беду. Приметы: рыжеволосая, сероглазая, на вид лет двадцати. Если вы знаете или догадываетесь о ее местонахождении – просьба сообщить об этом представителям властей. За достоверные сведения полагается щедрая награда!»

– Правда похожа? – Милдред опять негромко рассмеялась. – Даже имя такое же. Только, цвет волос подкачал.

Я украдкой перевела дыхание, мысленно похвалив себя за сообразительность.

Еще по дороге в Мерситаун я уговорила кучера сделать остановку на одном из постоянных дворов. И там без всякого сожаления покрасила свои волосы басмой, превратившись в жгучую брюнетку.

Конечно, можно было бы воспользоваться иллюзорны-

ми чарами. Но я не желала привлекать внимание случайно встреченных магов. Любое заклятье, даже самое слабое, возможно почувствовать или заметить. То ли дело древний и верный способ изменить свою внешность, не прибегая к помощи колдовства.

Документы, которые я обнаружила в конверте, были выписаны на имя Альберты Роуз. И я старательно привыкала к новой фамилии, почти не вспоминая старую.

– Да уж, поневоле задумаешься, нет ли у меня сестры. – Я с усилием растянула губы в улыбке, сиюсь не показать своей тревоги Милдред.

Интересно, кто дал это объявление? Тегрей или Томас? Наверное, все-таки первый. Вряд ли мой несостоявшийся жених еще помнит о моем существовании. Скорее всего, предпочел сразу же забыть обо мне.

Ну Тегрей! Целую первую страницу газеты не пожалел!

Сердце вдруг кольнуло от дурного предчувствия. «Королевский вестник» читают и мои родители. Как они отреагируют на известие о том, что их дочь попала в беду?

Родители...

Наверное, они оставались моей самой большой головной болью. Я не смела подать им весточку о себе, прекрасно понимая, что тем самым наведу Тегрея на след. Но мне было очень больно осознавать, в каком страшном волнении по моей милости им приходится жить.

Если честно, меня успокаивала лишь детская в своей на-

ивности надежда на то, что Томас каким-либо образом объяснил им мое внезапное исчезновение накануне свадьбы. Один раз он уже выручил меня из беды. Почему бы ему не сделать это опять? Все-таки Томас неплохо ко мне относился, к тому же сам расторгнул помолвку. И, наверное, сильно обрадовался, когда я обвела Тегрея вокруг пальца и сбежала.

Но неопределенность в этом вопросе продолжала глотать меня. А теперь еще это объявление! Родители обязательно прочитают его. Если Томас и придумал для них какую-нибудь убедительную ложь, то она рассыплется в прах после этого.

Нет, наверняка это сделал Тегрей! А я уж было успокоилась, поверив, что он оставил меня в покое.

– Ты что-то побледнела, милочка, – прозорливо заметила Милдред. – Неужели думаешь, что у тебя на самом деле есть сестра?

– Нет, это совершенно исключено. – Я мотнула головой. Тяжело вздохнула и добавила: – Я бы не отказалась. Все-таки здорово иметь хоть одну родную душу в этом мире. Но мне стало вдруг очень жаль эту девушку. Интересно, что с ней случилось?

– Симпатичная, – протянула Милдред, посмотрев на магиснимок. – Ох, чует моя селезенка, тут без любовной истории не обошлось! Быть может, она сбежала из дома накануне свадьбы? Не захотела выходить замуж за какого-нибудь нелюбимого, но очень богатого старика?

– Тогда почему ее разыскивают не родители или отвергнутый поклонник, а полиция? – резонно возразила я.

– Так, может, родители и упросили полицию подать в розыск, – не согласилась со мной Милдред. – А то ты не знаешь, сколько бед поджидает на улице хорошенькую молодую девушку.

Увы, я знала. И очень хорошо. При желании я могла бы рассказать Милдред много интересного о нравах большого города. Вряд ли кто-нибудь еще в ее окружении способен был похвастаться визитом в дом терпимости. Но, понятное дело, откровенничать я не собиралась.

– Альберта, ты не заменишь меня сегодня в лавке на пару часов? – внезапно переменяла тему разговора Милдред, вспомнив о более насущных проблемах. – Пришел заказ Уилфреда Битта. Он обещал забрать его после обеда, а я, как назло, уже договорилась с Джинни и Маргарет провести время с ними.

– Будете пить вино и обсуждать новейшие сплетни? – с улыбкой поинтересовалась я.

– Ты же знаешь, у нас это традиция. – Милдред виновато улыбнулась. – Тем более племянник Маргарет женится. Он приехал со своей невестой Сесилией. О, ты себе не представляешь, как мне хочется увидеть, кому же удалось очаровать серьезного и неприступного Фреда Аскета!

– Это и впрямь дело государственной важности. – Я с напускной серьезностью закивала. – Так и быть, сменю тебя на

посту. Веселись от души и вытряси из Фреда всю подноготную его невесты. А я дождусь Уилфреда.

При этом имени мой голос совсем незаметно дрогнул.

Именно об Уилфреде Битте шла речь в поручении короля. И я никак не могла проникнуть в тайный смысл этого задания. Мне необходимо было вести строгий учет всех перемещений Уилфреда Битта. Записывать даты, когда он уезжал из города и когда возвращался, а еще тщательно конспектировать любые его обмолвки по поводу целей этих поездок.

Другими словами, мне надлежало вести слежку за этим человеком. Но чем Уилфред Битт мог так заинтересовать самого короля Альмиона? Откуда вообще правитель нашей страны узнал о его существовании? И почему не дал это задание своей службе безопасности?

В общем, пока у меня были одни вопросы и ни одного ответа. Я не смела расспрашивать об Уилфреде напрямую, собирая о нем сведения исподволь. Однако ничто из узнанных деталей не могло объяснить такой загадочный интерес короля к этому мужчине.

Уилфреду было около семидесяти лет. Несмотря на почтенный возраст, он никогда не жаловался на здоровье. Да и вообще выглядел гораздо моложе своих лет. Строгая осанка, виски с благородной сединой, пронизательный взгляд серо-голубых глаз из-под кустистых бровей. Его обожали все подруги Милдред, и сама моя благодетельница, по всей видимости, неровно к нему дышала. И в этом не было ничего

удивительного. Веяло от Уилфреда какой-то надежностью и старомодной учтивостью. Он никогда не сидел, если в его присутствии стояла женщина. А про его галантность и вообще говорить не стоит. При нашей первой встрече он засыпал меня комплиментами, а при каждом визите в лавку неизменно приносил с собой конфеты, которыми угощал меня и Милдред.

Правда, про его прошлое никто и ничего сказать толком не мог. И я подозревала, что именно там надлежит искать причины моего задания. По словам Милдред, Уилфред переехал в Мерситаун лет десять назад. Сразу же купил небольшой двухэтажный дом напротив городской ратуши. Но, удивительное дело, не стал нанимать ни слуг, ни даже помощницу по хозяйству, хотя сил на поддержание порядка у него наверняка уходило немало. Объяснил это просто. Мол, не любит посторонних и обожает убираться и готовить сам.

К слову, в справедливости последнего сомневаться не приходилось. Каждую пятницу Уилфред неизменно приносил нам в подарок собственноручно испеченный пирог. Даже выпечка Милдред, которая считалась признанным мастером в кулинарии, не могла сравниться с этими произведениями искусства. А иначе пироги Уилфреда и назвать было нельзя. Нежные, пышные, с разнообразнейшими начинками, они просто таяли во рту, заставляя вспомнить самые сладкие и трепетные воспоминания детства.

Да уж. До знакомства с этим мужчиной я и не подозрева-

ла, что представители сильного пола тоже способны проводить время за плитой.

Но кроме этого я больше ничего не могла рассказать о прошлом Уилфреда. Ни разу он не упоминал о том, где жил до переезда в Мерситаун. Ни разу не заводил речь о своей семье, если таковая когда-нибудь и была. По словам Милдред, на прямые вопросы он всегда отшучивался, ловко переводя тему на что-нибудь другое. И со временем даже самые заядлые сплетницы успокоились, осознав, что этот орешек оказался им не по зубам.

Впрочем, была еще одна странность. Каждую неделю Уилфред покупал в лавке ровно семь пар самых дорогих и качественных перчаток. Объяснял это тем, что является на редкость рассеянным человеком. Мол, постоянно забывает, куда их кладет. Правда, звучало это на редкость неправдоподобно. По самым скромным подсчетам, за десять лет, проведенных здесь, он потерял столько перчаток, что они усеяли бы ровным слоем весь пол и сад его жилища. Или он всерьез считает перчатки одноразовыми? Выходит, каждый день у него новая пара.

Милдред частенько шутила, что лишь благодаря причуде Уилфреда ее лавка не разорилась в первый же год существования. А я однажды подсчитала расходы мужчины на этот предмет гардероба – и ужаснулась. Да он же целое состояние потратил и продолжает тратить! Но почему? Да, я постоянно видела его в перчатках. Даже когда дыхание зимы еще не

было настолько студеным. Но все равно. Поневоле задумаешься, уж не питается ли он ими.

Уж не потому ли король так заинтересовался Уилфредом?

Но почти сразу я мысленно фыркнула от смеха. Бред какой-то! Так и представляю, как служба безопасности его величества собирает наиподробнейшие сведения о каждом жителе Альмиона. Анализирует список покупок и составляет перечень наиболее подозрительных индивидуумов. И потом, Уилфред перчатки покупает в невероятных количествах, а не крысиный яд или еще какую-нибудь гадость. Это точно не преступление.

– Когда передашь Уилфреду заказ – поскорее возвращайся, – напутствовала меня Милдред, пока я застегивала пуговицы теплого пальто с меховой оторочкой. – Вряд ли сегодня кто-нибудь еще рискнет отправиться за покупками. А Маргарет обещала принести бутылку прекраснейшего вина, которую Фред с невестой привезли из Бриастля. Я оставлю тебе бокал.

– А Фред живет в Бриастле? – Я замерла, так и не поправив шляпку.

– Да, – подтвердила Милдред. – Там он и познакомился со своей невестой. Вроде как у Сесилии Рейт отец служит при самом дворце. В общем, выгодная партия.

Я украдкой облизнула вмиг пересохшие губы.

Ого! Любопытно, а можно ли будет вызнать какие-нибудь столичные новости у этой парочки?

– Словом, сегодня у нас будет вечер придворных сплетен. – Милдред в предвкушении цокнула языком, не подозревая, что отвечает тем самым на мой невысказанный вопрос. – Мы из Сесилии все сплетни о высшем свете вытрясем, уж не сомневайся.

– Мне заранее жалко бедняжку, – с иронией протянула я. А затем выскользнула в метель, отправившись в лавку.

Глава вторая

Я скучала за прилавком, разглядывая свежий номер «Королевского вестника», который купила по дороге сюда. По моему, я уже наизусть выучила злополучное объявление. И в душе все усиливалась тревога за родителей. Как они отреагируют на это безобразие? Они уже немолоды и так искренне радовались известию о моей скорой свадьбе. Еще бы! Такая выгодная партия: скромная провинциалка и самый настоящий лорд, к тому же занимающий важный государственный пост.

Я задумчиво тронула медальон, висящий на шее. Со стороны посмотришь – ничего странного не заметишь. Скромная жемчужная капелька в серебряном обрамлении. И только маг почувствует биение колдовской силы внутри.

Ах, с каким бы удовольствием я сейчас высказала в лицо Тегрею все, что о нем думаю! Жаль, что это невозможно. Нет, наверное, если я сниму медальон – то максимум через пару дней буду лицезреть герцога Визгорда на пороге дома Милдред собственной персоной. Сомнительное счастье, ничего не скажешь. А что дальше? Он силой заберет меня в Бриастль? Нет, не имеет права. Он связан клятвой. Но... Интуиция и здравый смысл подсказывали мне, что кто-кто, а Тегрей точно найдет способ обойти этот запрет. Я уже не раз убеждалась, что у герцога настоящий талант с легкостью

создавать такие ситуации, когда я вынуждена поступать так, как ему выгодно. И без малейшего принуждения с его стороны.

Но какой же он все-таки гад! Зачем втягивать в наши непростые взаимоотношения моих родителей? Это как-то подло и нечестно!

Дверной колокольчик звякнул, и я с усилием отвлеклась от невеселых раздумий. Приветливо улыбнулась Уилфреду, который стирал снег со шляпы.

– Добрый день, – поздоровалась я и нырнула под прилавок за свертком, аккуратно упакованным в прочную толстую бумагу. – Ваш заказ, господин Битт.

– Спасибо, Альберта, – поблагодарил он, подходя ближе. С иронией кивнул на газету, лежащую передо мной. – Что, уже ознакомились с объявлением?

– Да, Милдред меня напугала. – Я безмятежно пожала плечами. – Как закричала утром, что меня разыскивает полиция – аж сердце в пятки рухнуло. Не повезло какой-то бедняжке.

– Это уж точно, – согласился со мной Уилфред. Присел на стул по другую сторону прилавка, внимательно глядя на меня.

Я тут же заволновалась. Почему он так смотрит? Неужели понял, что на магиснимке изображена именно я? Ох, боюсь, такого пронизательного человека, каким является Уилфред, вряд ли обманут другой цвет волос и другая фамилия.

– Быть может, сделать кофе? – предложила я, осознав, что он не торопится покинуть лавку. – Погодка сегодня на редкость пакостная.

– Не откажусь, – к моему удивлению, согласился Уилфред.

Так, все страньше и страньше, как говорится. Обычно он редко вступал в разговоры. Предпочитал забрать заказ и сразу же уйти.

Но я ничем не выдала все возрастающего волнения. Отошла к другому столику, где разожгла небольшую жаровню и поставила греть чайник.

– Скажите, Альберта, а где вы жили со своим супругом? – спросил в мою спину Уилфред.

Эх, точно заподозрил неладное! Какая досада! Нет, Террей подложил мне знатную свинью с этим объявлением. Остается только надеяться, что люди короля хорошо потрудились, сочиняя мне легенду.

– В окрестностях Партана, – спокойно ответила я. – Не в самом городе, а милях в десяти от него. У нас был огромный дом с прекрасным садом.

И постаралась, чтобы при последней фразе голос как можно выразительнее дрогнул, как будто от затаенных рыданий.

На Милдред это всегда действовало. По крайней мере, после такого она предпочитала как можно скорее перевести тему на менее опасную и болезненную для меня.

– Партан... – задумчиво протянул Уилфред. – Вроде бы

он где-то к северу отсюда, верно?

– Если быть точным, то к востоку, – исправила я, расставляя на подносе чашки. – Но, говоря откровенно, я мало что могу о нем рассказать. Мой дорогой Филипп предпочитал уединенный образ жизни, поэтому в сам город ездил лишь в случае крайней необходимости. Обычно доверял слугам все вопросы закупки.

– Наверное, вам было там очень скучно жить, – участливо заметил Уилфред. – Молодая, красивая девушка вдали от общества... Поневоле волком взвоешь от тоски.

– Я любила мужа, – с достоинством возразила я. – И мне вполне хватало общения с ним. Вы знаете, в первые месяцы после свадьбы мы не могли наговориться друг с другом. Каждую минуту старались провести вместе. Увы, боги слишком ревностно относятся к чужому счастью.

После чего достала из кармана платья носовой платок и многозначительно приложила его к уголкам абсолютно сухих глаз.

Неужели и после этого Уилфред продолжит расспросы?

– Простите, – тут же повинился он. – Я не хотел расстраивать вас. Просто... Полагаю, после этого объявления многие начнут доносить вас расспросами о прошлом. Уж больно девушка похожа на вас.

– Думаете, вся моя история – ложь? – пожалуй, слишком резко спросила я. – И на самом деле я некая авантюристка Альберта Вейсон, которую теперь разыскивает полиция за

какие-то преступления?

– О преступлениях в объявлении не сказано, – мягко сказал Уилфред. – Но если эта Альберта в самом деле попала в беду... Знаете, иногда помощь может прийти абсолютно неожиданно. Главное: не бояться попросить о ней.

И замолчал, благожелательно глядя на меня.

По всей видимости, мои опасения оказались верны. Уилфред дал более чем прозрачный намек. Он уверен, что в объявлении речь идет именно обо мне.

Демоны! Неужели придется бежать из Мерситауна? Не хотелось бы, если честно. Ведь так я не выполню поручение короля. Он, правда, и не настаивал на этом. Но, что скрывать очевидное, мне самой до безумия любопытно, чем же Уилфред заинтересовал правителя Альмиона.

А еще – зачем ему такое количество перчаток? Ну зачем? Честное слово, это для меня просто загадка века!

– Да, вы совершенно правы, – спокойно сказала я, налив ему в чашку кофе. – Надеюсь, у этой Альберты все будет хорошо.

– Я уверен в этом. – Уилфред сделал крохотный глоток горячего напитка. Замер, зажмурившись от блаженства. Негромко сказал, не глядя на меня: – Знаете, я завтра уеду на пару дней из города.

Сердце от испуга пропустило удар. После зачастило вдвое от обыкновенного.

Это что же, Уилфред намекает, что собирается получить

награду за сведения о моем местонахождении?

– Прокачусь по делам в Бриастль, – продолжил Уилфред, мимоходом мазнув по мне быстрым взглядом. – И я тут подумал... Быть может, вы пожелаете передать через меня письмо? Сами знаете, почта в наших краях работает преотвратно. Отправлений приходится ждать по неделе, а то и дольше. В случае срочных вопросов это недопустимо. Тогда как в столице дело с этим обстоит гораздо лучше. – Помолчал немного и тихо, словно беседуя сам с собою, добавил: – Да и письмо, высланное из большого города, отследить гораздо сложнее.

Сердце опять ухнуло в пятки. Нет, это совершенно точно: Уилфред знает, что ищут именно меня. Остался вопрос, заявит ли он об этом властям? Ведь в объявлении речь идет о щедром вознаграждении!

– Альберта, не все в этом мире определяется деньгами, – мягко добавил Уилфред, как будто прочитав мои взволнованные мысли. – Тем более я в таком возрасте, когда уже не пристало задумываться о материальном, а следует позаботиться о душе. Если я помогу кому-нибудь – то самой большой наградой для меня будут слова искренней признательности.

Как же хочется ему поверить! Но, с другой стороны, сдается, меня ожидает весьма непростая дилемма. Уилфред Битт нравился мне и до этого. А сейчас его благородство меня просто поразило. Воистину, мне будет очень нелегко продол-

жать шпионить за ним.

– Я не буду вас торопить с ответом, – проговорил Уилфред и встал. – Если надумаете – занесите письмо позже. И я даю вам честное слово, что оно в целости и сохранности будет передано на почту в Бриастле.

Почтительно наклонил голову и отправился прочь, не забыв прихватить с собой сверток с перчатками.

Слова Уилфреда в сто крат усилили мои сомнения. О небо, как же я хотела дать понять родителям, что со мной все в порядке! Написать хотя бы пару строчек с просьбой не волноваться и не переживать за свою непутевую дочь. Но если отправить письмо из Мерситауна, то люди герцога без проблем вычислят, где я скрываюсь. Да и вообще любой ближайший городок для этого не подходит. Слишком сузит круг поисков. А я не сомневалась, что Тегрей взял под строжайший контроль всю почту моих родителей. По крайней мере, это самый очевидный шаг. Понятно, что я при малейшей удобной возможности обязательно пошлю им весточку о себе.

Поэтому предложение Уилфреда казалось настоящим спасением для меня. Я не сомневалась в его благородстве. Он наверняка не станет распечатывать конверт, чтобы потешить свое любопытство. Но вдруг это ловушка? Вдруг у него нет абсолютной уверенности в том, что я та самая Альберта, и таким образом он желает проверить свою догадку? Если я соглашусь передать письмо, то тем самым косвенно подтверждаю свою личность. И тогда Уилфред отправится не на почту

в Бриастле, а в ближайшее полицейское управление.

Я сгорбилась за прилавком и с приглушенным стоном принялась растирать виски, которые заломило от просыпающейся мигрени.

Ох, как давно я не испытывала этой боли, когда голова раскалывается от сомнений и вопросов! Успела забыть, насколько это неприятно.

Так рискнуть или нет?

Негромко выругавшись, я достала лист бумаги и графитную палочку. Ай, да будь что будет! Если я не сделаю этого, то моя жизнь все равно превратится в кошмар. Я буду обречена каждый день вставать и ложиться с мыслями о том, как там мои родители. А вдруг отцу станет плохо с сердцем? Вдруг мать тяжело заболит от переживаний за непутевую дочь? Нет, на такие жертвы ради свободы я точно не готова.

И потом, даже если Тегрей найдет меня – что он сделает? Ну в самом деле – что? Я ведь не рабыня, а свободный человек. Силой забрать он меня не сумеет. Подумаешь, наорет и выскажет что-нибудь донельзя неприятное. Переживу как-нибудь.

Но в глубине души я осознавала, что зря утешаю себя. Герцог Визгорд при желании легко сделает мою жизнь невыносимой. А еще легче устроит все так, что мне придется стать его любовницей. Как я уже говорила, он мастер создавать ситуации, из которых есть только один выход – наиболее выгодный для него. И объявление в газете – лишнее тому

доказательство.

Я прикусила кончик графитной палочки. Потом быстро набросала несколько строк, в которых умоляла родителей не волноваться и убеждала, что у меня все в порядке. В конце заверила их, что обязательно в скором времени вернусь. Еще раз попросила не волноваться и извинилась. Затем замерла, глядя на ровные строки.

Быть может, скомкать лист и выкинуть? Тегрей ждет от меня именно такого поступка. Зачем добровольно делать шаг в западню?

Но рука уже шарилась под прилавком в поисках конверта. Я аккуратно сложила лист. Написала адрес. Правда, указала девичью фамилию матери – Блейз. Почтальон в Итроне все равно поймет, кому надо доставить послание. Возможно, люди Тегрея не заметят его, поскольку будут отслеживать письма, адресованные семейству Вейсон. Хотя верится в это с трудом, но все же. Но главное, если я подпишу конверт той самой фамилией, которая указана в газетном объявлении, то у Уилфреда отпадут последние вопросы.

Несколько минут после этого я нервно разглаживала конверт, то и дело намереваясь порвать его. Я делаю ошибку. Я наверняка делаю огромную ошибку. Но просто не могу поступить иначе.

Выругавшись еще раз, теперь громче и от души, я отправилась к вешалке. Надела пальто и шляпку. Ну-с, отправимся в гости к Уилфреду. Заодно появится возможность побы-

вать у него в доме. Вдруг там все полы завалены перчатками. Тогда одним вопросом станет меньше.

Ветер, бесновавшийся всю первую половину дня, стих. А вот снег продолжал идти. Я неторопливо шла по дорожке, едва угадывающейся среди снежных заносов. Ох, если непогода продлится еще пару дней, то даже не представляю, как тогда передвигаться по городу. Если только лопату с собой носить.

Дом Уилфреда Битта располагался на небольшом холме. Миновав распахнутые настежь ворота, которые хозяин и не смог бы закрыть, не приложив прежде немалых физических усилий, настолько они вросли в сугробы, я приблизилась к высокому каменному крыльцу.

Судя по всему, Уилфред совсем недавно очистил ступени от снега. И сделал это собственноручно, поскольку, как я уже говорила, слуг он не держал.

Я восхищенно покачала головой. Этот пожилой мужчина даст фору многим молодым силой и выносливостью.

Душу вновь кольнула острая игла беспокойства. Еще не поздно развернуться и уйти. Незачем давать Тегрею даже малейшую подсказку, в каком направлении следует вести дальнейшие мои поиски.

В этот момент дверь, ведущая в дом, с негромким скрипом приоткрылась, и на пороге предстал сам Уилфред.

Он все еще красовался в верхней одежде, как будто не успел переодеться после прихода домой. При виде меня он

высоко вздернул кустистые седые брови.

– Я увидел вас в окно, Альберта, – проговорил он с легким оттенком изумления. – Что-то случилось?

– Я подумала о вашей любезной просьбе, – запинаясь, проговорила я. – Знаете... Пожалуй, у меня действительно есть письмо, которое я хотела бы отправить как можно скорее. – Подумала немного и добавила: – Если, конечно, вас это не затруднит.

– О, ни капли. – Уилфред усмехнулся и поманил меня рукой. – Проходите. Вы напоили меня кофе, а я с радостью угощу вас горячим вином. Надеюсь, вы не против?

Была ли я против? Да я чуть не рванула вперед со всей возможной скоростью. Когда еще выдастся настолько удачный шанс оценить обстановку в доме человека, за которым меня просил следить сам король!

Спустя несколько минут я уже сидела в небольшой уютной гостиной и жадно шарила взглядом вокруг.

Да, никаких залежей перчаток не наблюдается. Значит, эта тайна пока останется нераскрытой.

Во всем прочем гостиная ничем не отличалась от таковой в жилище Милдред, к примеру. Несколько удобных кресел. Камин. Столик с напитками. Книжный шкаф.

При виде последнего я встрепенулась и встала. Пока Уилфред колдует на кухне, готовя напиток, проверю, что он читает на досуге. Обычно личная библиотека может многое рассказать о человеке и его предпочтениях. Вспомнить хотя

бы подборку неприличных журналов у Велдона.

Кстати, любопытно, был ли Тегрей прав насчет предстоящей свадьбы товарища Томаса?

Эх, опять я вспоминаю герцога! Не к добру это. И усилием воли я запретила себе думать о прошлом. Что было – то миновало. Надо жить настоящим.

Увы, после беглого взгляда на полки меня опять ожидало разочарование. Тут не было ничего такого, что могло бы поведать мне о характере Уилфреда. Никаких талмудов, посвященных изучению некромантии или смертельной магии. Судя по всему, мужчина увлекался кулинарией. Большую часть его собрания составляли обычные поваренные книги. Несколько увесистых томов по истории Альмиона с древнейших времен до наших дней. Журналы по садоводству. Словом, ничего интересного.

– Вы любите читать?

Я вздрогнула от вопроса – настолько неожиданно он прозвучал. Уилфред вошел в комнату совершенно бесшумно, ловко балансируя тяжело груженным подносом. И я несколько воровато отдернула руку, поскольку как раз вела пальцем по обложкам, изучая названия. Подарила мужчине нарочито равнодушную улыбку. В конце концов, я ничего дурного не делала. Вот если бы он застал меня за тем, как я роюсь в ящиках шкафов – тогда да, стоило бы краснеть от стыда.

Уилфред поставил на столик два бокала и запотевший кувшин с вином. Доброжелательно посмотрел на меня в ожи-

дании ответа.

– Люблю, – честно ответила я. – К сожалению, у Милдред мало книг дома, а те, что есть, я уже зачитала до дыр.

– Это похвально. – Уилфред одобрительно кивнул. – К сожалению, нынешняя молодежь редко может похвастаться интересом к книгам. А жаль. Где еще, как не в них, можно найти ответы на, пожалуй, любые интересующие тебя вопросы.

Я вновь окинула внимательным взглядом коллекцию Уилфреда. С легким огорчением вздохнула. Судя по всему, мужчину волнуют лишь самые прозаические вещи. А я уж наводила себе всяких ужасов.

Но, с другой стороны, а кто сказал, что в других комнатах не хранятся более опасные книги? Гостиная – это все-таки публичная комната, если так можно выразиться. Именно здесь встречают гостей и ведут с ними беседы. Было бы слишком глупо и опрометчиво держать здесь вещи, наводящие на нехорошие подозрения о личности хозяина дома.

Вот бы попасть в спальню Уилфреда!

Ох, о каких глупостях я думаю! И я лишь каким-то чудом не покраснела, сообразив, какой двусмысленной оказалась моя мысль. Благо еще, что Уилфред не умеет читать мыслей.

И все-таки я бы не отказалась украдкой проникнуть в его дом и тщательно обыскать все комнаты. Скорее всего, я обнаружу немало интересного в них.

– И какие же романы вы предпочитаете? – спросил Уил-

фред, широким приглашающим жестом указав мне на кресло. – Любовные, полагаю?

И в его тоне скользнула мягкая ирония.

– Вы совершенно правы, – спокойно подтвердила я. – Любая девушка мечтает о любви, не правда ли? Взаимной, счастливой и очень долгой.

Уилфред как-то странно усмехнулся, но ничего не сказал. Разлил вино по бокалам и подвинул один мне.

Мой взгляд упал на его руки. Обычно мы общались с Уилфредом только в лавке, где он предпочитал не снимать перчаток, даже когда соглашался выпить чашечку-другую кофе или чая. Любопытно. Даже дома он не изменил своим привычкам. Неужели он моется и спит тоже в них?

Я вспомнила Томаса и его дар мыслевидца. Неужели Уилфред опасается, что кто-нибудь вольно или невольно сможет проникнуть в его мысли? Тогда какие страшные тайны скрываются в его прошлом!

– О, не удивляйтесь. – Уилфред негромко хмыкнул, перехватив мой взгляд. – Если честно, я постоянно мерзну. Старая кровь уже не такая горячая и быстрая, как молодая. Поэтому предпочитаю держать руки в тепле. Суставы, знаете ли, не любят холод.

– Иногда мне кажется, что вы читаете мои мысли, – проговорила я с намеком.

Интересно, как он отреагирует на это? Вдруг в самом деле обладает таким даром?

– Такого счастья мне и даром не надо. – Уилфред негромко рассмеялся. – Наверное, нет ничего хуже в жизни, чем знать, что о тебе думают окружающие. Альберта, у вас слишком выразительная мимика.

«И вы не первый, кто говорит об этом», – едва не ляпнула я, но в последний момент сдержалась.

Иначе Уилфред обязательно поинтересуется, кто еще из Мерситауна обладает его пронизательностью. Не объяснять же ему, что речь идет о брате короля.

– Вы хотели передать мне письмо, – напомнил Уилфред, прежде пригубив бокал. – Не передумали?

– Нет. – Я качнула головой и положила на самый краешек стола конверт, правда, адресом вниз.

Уилфред это заметил. По его губам проскользнула легкая усмешка.

– Не переживайте ни о чем, – ласково, словно говоря с ребенком, сказал он. – Я все выполню в лучшем виде. Ваше послание обязательно будет доставлено.

– И вы у меня ничего не спросите? – нервно поинтересовалась я.

– Зачем? – Уилфред меланхолично пожал плечами. – Если вы сами желаете, то можете поделиться своими тревогами или страхами. Полагаю, я сумею дать вам хороший совет. В моей жизни было... всякое. И предательство, и дружба, и горе. Одно я уяснил точно: в некоторые тайны лучше не совать нос, иначе рискуешь остаться без головы.

В последней фразе мужчины словно прозвучала скрытая угроза. Неужели он догадывается о том, что я слежу за ним? Было бы очень некстати.

– Благодарю вас за помощь. – Я встала, так и не притроновшись к вину. – Пожалуй, не буду вас больше отвлекать. Милдред сегодня встречается с подругами, и она просила меня побыстрее вернуться.

– Очередное заседание клуба местных сплетниц. – Уилфред опять фыркнул от смеха. – Не смею в таком случае вас задерживать.

Я отправилась к прихожей, оставив конверт на столе. Но на самом пороге меня настиг негромкий вопрос Уилфреда:

– Альберта, вы в курсе, что такое охранные чары и как они работают?

Я обернулась к нему. Изумленно вскинула бровь.

– Я уеду завтра, едва рассветет, – проговорил Уилфред, лениво покачивая бокалом. – Как я уже сказал, меня не будет пару дней, возможно – немного больше. В Мерситауне нет воров, но все однажды случается впервые. Попрошу вас о небольшой услуге. Раз в день прогуливайтесь мимо моего дома. Если увидите дверь открытой, то ни в коем случае не заходите, а сообщите шерифу Джейсону Аррету. Видите ли, перед отъездом я активирую защиту дома. Она не убивает незваных гостей, всего лишь обездвигивает. Провести несколько суток в коконе из чар... В общем, это не очень приятно, точнее, вообще не приятно. А если я задержусь, то

и опасно. Вам все понятно?

– Да, – медленно протянула я.

Вот, значит, как. Более ясно Уилфред выразиться не мог. Но как, хотелось бы знать, он понял, что я горю желанием в его отсутствие обыскать весь дом? Неужели и это прочитал по моей мимике?

– Полагаю, уже через день ваш адресат получит письмо, – добавил Уилфред, мягко улыбнувшись.

Вместо ответа я вежливо наклонила голову, прощаясь. И торопливо выскочила прочь, в спешке застегивая пуговицы пальто прямо на ходу.

Понятия не имею, кто на самом деле этот Уилфред. Но точно не обычный пожилой мужчина, желающий скоротать последние годы жизни в спокойном провинциальном городке. А еще очевидно, что мне стоит быть настороже. Он знает обо мне слишком много, тогда как я не знаю о нем вообще ничего.

Глава третья

В доме Милдред царило шумное веселье. Сквозь арку, отгораживающую гостиную от прихожей, я слышала взрывы дружного смеха. По всей видимости, моя благодетельница и ее подружки очень приятно проводили время.

Раздевшись, я пригладила волосы и вошла в комнату, безмятежно улыбаясь.

– Альберта, душечка моя! – Из кресла приподнялась Джинни – невысокая сухонькая старушка лет семидесяти с небольшим, затянутая в строгое бархатное платье. – Как я рада тебя видеть!

Спустя пару минут, едва выбравшись из ее цепких объятий, я тут же угодила в новые – на сей раз Маргарет. Она была самой молодой в этой троице верных подружек, лишь недавно разменяв шестой десяток лет. Статная, с небольшим лишним весом, но все еще красивая.

Когда церемония взаимного лобызания завершилась, я удостоилась чести быть представленной и Фреду с Сесилией. Эта парочка терпеливо ожидала, когда Джинни и Маргарет наконец-то выпустят меня.

– Альберта, это мой племянник, Фред Аскет, – с нескрываемой гордостью произнесла Маргарет, и из кресла поднялся высокий симпатичный мужчина лет тридцати.

– Очень рад знакомству, – проговорил он и склонился над

моей рукой.

Его губы лишь на мгновение прикоснулись к моему запястью, и он тут же выпрямился, с некоторой тревогой покосившись на девушку, которая взирала на обычное, в общем-то, действие с неприкрытым неудовольствием.

– А это Сесилия Рейт, – с еще большей гордостью проговорила Маргарет. – Фред сделал ей предложение.

Девушка небрежно кивнула мне.

Мне хватило одного взгляда, чтобы почувствовать странную антипатию к невесте Фреда. Вроде бы в ее внешности не было ничего отталкивающего. Напротив, Сесилия Рейт поражала красотой, но какой-то кукольной, как будто ненастоящей.

Длинные белокурые волосы уложены в изящную прическу. Огромные синие глаза, окаймленные пушистыми ресницами. Изящный крохотный носик. Пухлые чувственные губы. Платье – настоящее произведение искусства, в котором не стыдно показаться и на королевском приеме. Даже удивительно, что для обычных посиделок в тесном семейном кругу она выбрала такой роскошный наряд.

И все-таки мне она не понравилась. Даже более того, в глубине души я вдруг ощутила жалость к Фреду. Интуиция подсказала мне, что в предстоящем браке ему придется ой как несладко.

– Представляешь, Сесилия – дочь нового главного камергера! – воодушевленно воскликнула Маргарет.

Я невольно вздрогнула и едва не попятилась.

Так, а птичка-то действительно высокого полета. Но с другой стороны – а чего мне бояться? Подумаешь, познакомились она в провинции с некой девицей. Эка невидаль.

– Нового? – переспросила я, усаживаясь в кресло. – А что случилось со старым?

– Бедняга Ринуальдо умер, – подала голос Сесилия. – Вроде как от воспаления легких.

– Жуть какая! – Милдред покачала головой. – Неужели целители ему не сумели помочь?

– Он поздно обратился за помощью, – снисходительно пояснила Сесилия. – Мужчины бывают такими безалаберными в вопросах собственного здоровья.

Я вспомнила Ринуальдо, стоявшего на коленях перед Тегреем. Отчаянную мольбу переговорить с королем. Готова поклясться всем, что у меня есть, что не тяжелая болезнь стала причиной смерти камергера. Его казнили за предательство.

– А что вообще нового происходит при дворе? – спросила Джинни. – Наш король нашел себе новую возлюбленную?

– Нет, – обронила Сесилия. – Право слово, глядя на его величество, поневоле поверишь, что существует истинная любовь. Сколько лет прошло со смерти его жены, а он даже не смотрит на других женщин.

Я опустила голову, пряча в тени легкую усмешку.

Ты даже не представляешь, моя дорогая, насколько не

права. Но оставайся во власти заблуждений и дальше.

– Кстати! – Сесилия вдруг оживилась и подалась вперед, заговорщицки понизив голос. – А вы в курсе, что его величество крупно поссорился с братом?

– С герцогом Визгордом? – в удивленном восклицании слились сразу несколько женских голосов. Одна я промолчала, непроизвольно стиснув хрупкую ножку бокала. Затем, опомнившись, ослабила хватку. Эдак и раздавить хрусталь недолго.

– Да. – Сесилия кивнула. – Отец сказал, что в последнюю встречу герцог так кричал на короля! Даже окна звенели. Чуть охране не пришлось вмешаться. А потом вылетел из кабинета и захлопнул дверь с такой яростью, что она чуть с петель не сорвалась.

– Что же они не поделили? – изумилась Джинни. – Или герцог вздумал жениться на какой-нибудь обычной девушке, а не на аристократке? Вроде бы он до сих пор холост.

– Жениться? – Сесилия презрительно фыркнула. – Не думаю. При дворе давно ходят слухи, что герцог предпочитает крепкие мужские объятия. Ну, вы понимаете.

В комнате после этого воцарилась потрясенная тишина. Я опять опустила голову, изо всех сил сдерживая хохот.

О небо, слышал бы это Тегрей! Даже страшно представить, какая кара после этого ожидала бы нахальную девицу.

– Дорогая! – укоризненно ахнул Фред, залившись краской. – О чем ты говоришь!

– Ой, милый мой, твоя скромность слишком провинциальна. – Сесилия повела точеными плечиками. – Что в этом такого? При дворе и не такого наслушаешься.

– Да, но... – упорствовал Фред, видимо, желая сказать, что не хочет слышать из уст своей невесты подобные пошлости.

Но осекся, когда девушка взглянула на него в упор и чуть приподняла тонкую бровь.

Ага, сдается, я знаю, кто в этой парочке главный.

– Но как такое возможно? – пискнула Милдред, первой выйдя из оцепенения. – Это же... Это же противоестественно!

– Ну, доказательств ни у кого нет, – неохотно проговорила Сесилия. – Но сами посудите. Герцог в самом расцвете сил. Он хорош собой, знатен и богат. Однако до сих пор не обзавелся супругой и детишками, пусть даже внебрачными. Более того, редко какая любовница задерживается подле него больше чем на год. А самое странное: никто из покинутых им дам ничего не рассказывает о деталях любовных утех с герцогом.

Фред опять ахнул, но на сей раз беззвучно. Краска стыда не торопилась покидать его лицо. По всей видимости, беззастенчивая до грубости откровенность невесты ему была донельзя неприятна.

– А что же в этом странного? – осторожно полюбопытствовала на сей раз Джинни. – Людям свойственно помал-

кивать о... м-м... подобном. То, что происходит за дверьми спальни, должно оставаться секретом для остальных.

– Только не при дворе. – Сесилия высокомерно поджала губки. – Аристократы любят хвастаться своими победами. Причем как мужчины, так и женщины. Внебрачные связи давно никого не удивляют. Более того, многие мужья даже гордятся, если любовник жены занимает высокое положение. Но в случае с герцогом все иначе. Все его женщины словно дали обет молчания.

Я кашлянула, силясь замаскировать язвительный смешок.

А вот тут Сесилия как никогда близка к правде. Невольно вспоминается тот договор, который Тегрей предложил мне подписать. Не сомневаюсь, что его любовницы с радостью бы поделились с общественностью подробностями ночей, которые провели в объятиях брата короля. Да вот беда – не могут. Потому что связаны клятвой.

– Какая жуть творится при дворе! – с жаром выдохнула Милдред. – Гадость настоящая!

– Ой, да ладно вам! – Сесилия фыркнула. – Пуританство давным-давно вышло из моды.

– Неужели ты одобряешь такой распущенный образ жизни? – любопытствовала Маргарет и выразительно глянула на племянника, который сидел мрачнее тучи.

Еще бы. Бедняге явно не нравился слишком распущенный тон невесты. Но осадить ее он стеснялся.

– Конечно, не одобряет, – все-таки не выдержал и ска-

зал Фред, на какую-то долю секунды опередив невесту. – Искренне любящие друг друга люди никогда не потерпят никакого третьего лишнего в отношениях.

Сесилия промолчала. Но я успела заметить короткую усмешку, промелькнувшую на ее губах.

Сдается, Фреда ожидает много неприятных открытий в браке. Впрочем, это его дело. Он далеко не восторженный юнец, которому страсть застила глаза, а вполне взрослый и опытный мужчина. Должен понимать, откуда ветер дует.

– Да и потом, ни Фред, ни Сесилия не входят в высший свет Альмиона, – добавила Джинни. Вздохнула и добавила: – И хвала небесам! Правда, никогда бы не подумала, что этому следует радоваться.

И опять от меня не укрылась быстрая злая гримаса, на какой-то миг исказившая хорошенькое личико Сесилии.

А вот она так же искренне расстраивается по этому поводу. И наверняка готова на многое, только бы исправить это упущение.

Но если ее отец – главный камергер, то это лишь вопрос времени. Вскоре красавица будет блистать на балах. И не сомневаюсь, что поторопится обзавестись влиятельным любовником.

Впрочем, повторяюсь: это не мое дело и не моя проблема.

– Так из-за чего же поссорились король и герцог? – невинно спросила я. – Неужели его величество узнал о тайных предпочтениях своего брата?

– Нет, – неохотно ответила Сесилия. – Причины ссоры так и остались в тайне. Но после этого герцог Визгорд покинул столицу и уже давно не появляется ни на одном приеме. Даже когда в Бриастль прибыла делегация из Лейтона. А ведь он обязан был присутствовать на этой встрече! Слишком она важна для развития торговли между нашими странами.

В глубине души я почувствовала себя польщенной. Знали бы все присутствующие, что, а точнее, кто в действительности послужил яблоком раздора между двумя самыми могущественными людьми нашего королевства. А самое главное, это самое яблоко раздора сейчас находится среди них.

– А еще принц Эдриан впал в немилость у отца, – добавила Сесилия и с нескрываемым огорчением вздохнула. – Его выслали из столицы. Отец сказал, что король отправил сына в какую-то жуткую закрытую военную академию, больше напоминающую казарму. Бедняжка!

– Ну почему же? – мягко не согласилась с ней Маргарет. – Его высочество – наследник престола. Если при дворе царят такие свободные нравы, то пребывание вдали от него принесет принцу лишь пользу. Лишения и строгая дисциплина воспитывают характер. К роскоши быстро привыкаешь. И так же быстро она развращает.

Сесилия была не согласна с этим мнением. На это указывала тонкая вертикальная морщинка, разломившая ее переносицу. Но спорить она не стала, словно посчитав это выше своего достоинства.

Я откинулась на спинку кресла, обдумывая услышанное. Стало быть, Роберт не ошибся в своих опасениях, и Тегрей действительно крупно с ним поссорился, когда выяснил, что тот помог мне бежать. Но прошло уже четыре месяца! Почему герцог никак не успокоится и не оставит меня в покое?

Эх, еще бы узнать, как обстоят дела у Томаса. Он сейчас возглавляет Тайную Канцелярию. Любопытно, если Тегрей меня все-таки найдет, Томас встанет на мою защиту? Или у него не осталось ко мне вообще никаких чувств?

Боюсь, последнее более вероятно. Томас наверняка с головой погрузился в работу, стремясь утешить горе от потери Джессики. А я... Что я? Даже когда я считалась его невестой, и то не заметила от него ни особой заботы, ни теплоты. Что уж говорить о нынешнем положении дел.

– Альберта, – негромко окликнула меня Милдред. – Ты в порядке? Ты сегодня непривычно тихая.

– Погода, – быстро ответила я. – В метель у меня всегда болит голова.

– Ох, бедняжка! – Милдред расстроено всплеснула руками. – А я еще тебя сегодня идти в лавку заставила! Что же ты сразу не сказала?

– Я надеялась, что на свежем воздухе мне станет лучше. – Я поставила бокал с вином на столик и встала. Проговорила, обращаясь сразу ко всем: – Извините, я вас покину. Хочу немного побыть в тишине. Вдруг мигрень уляжется.

Никто не возражал против моего ухода, и я быстро под-

нялась на второй этаж в свою спальню.

Вряд ли Сесилия расскажет еще что-нибудь интересное. А мне необходимо побыть одной.

У себя в комнате я первым делом вытащила толстую тетрадь, которую хранила под матрасом. Там я подробнейшим образом записывала все, что узнала про Уилфреда.

Увы, пока собранная информация про этого человека была просто смехотворной и состояла всего из нескольких пунктов. Первый: переехал в Мерситаун десять лет назад. Второй: не держит слуг и любит готовить. Третий: каждую неделю покупает семь пар перчаток.

Немного помусолив кончик графитной палочки, я дописала четвертый пункт. Не снимает перчатку даже дома якобы по причине больших суставов. А заодно написала завтрашнюю дату с пометкой – отъезд по делам, предположительно в Бриастль.

С момента моего появления в Мерситауне это был первый раз, когда Уилфред покидал город.

Да уж, негусто. Если король затребует от меня отчета, то умрет от смеха, прочитав такое досье.

Кстати, еще один вопрос. Роберт так и не сказал мне, когда и как именно я должна буду передать раздобытые сведения про Уилфреда. Сколько мне вообще времени дается на выполнение этого задания?

Задумавшись, я отошла к окну. Из-за плохой погоды уже начало темнеть, хотя даже не настало время обеда. Мягкие

лиловые сумерки лежали на заснеженной улице. Сугробы искрились бриллиантовым блеском, отражая свет зажженного у крыльца магического фонаря.

Так тихо. Так спокойно. Именно об этом я мечтала в Бриастле. Но почему мне тогда так скучно?

Я тут же рассердилась на себя за такие мысли. Скучно? Альберта, не искушай судьбу! Ты провела в Бриастле всего ничего. Да и то несколько раз едва не погибла при этом! Мало тебе было знакомства с лордом Питером Эшхоем, который развлекался убийствами рыжеволосых девушек? Или желаешь вновь пережить события тех безумных суток, когда жизнь короля висела на волоске? Сколько раз ты теряла сознание, ударялась головой и рисковала жизнью? Про всякие синяки и ссадины даже и говорить нечего.

Мои пальцы вновь накрыли медальон. Именно такой размеренной жизни, в которой нет никаких опасностей, я хотела. Как тогда выразился Тегрей? Сонное провинциальное болото. Но почему тогда в глубине души зреет досада? И почему я так жадно ловила слова Сесилии, рассказывающей о событиях придворной жизни?

Медальон внезапно дернулся. Лишь на какой-то миг стал тяжелее, но почти сразу вернул прежний вес.

Неужели в этот момент Тегрей тоже думает обо мне?

Я шепотом выругалась, ощутив, как в висках начинает опасно покалывать от тяжелых мыслей, пошедших по кругу. Хватит, Альберта! Ты сделала свой выбор. И не стоит о нем

жалеть. А то и впрямь обратишь внимание богов, которые любят жестоко шутить над смертными.

Остаток дня я провела в своей комнате, спустившись вниз лишь на обед, а ужин предпочла пропустить. За окнами все так же умиротворяюще тихо падал снег, и я читала роман о любви бедной, но гордой сиротки и знатного вельможи. Эх, жаль, что такие красивые истории бывают только в книгах! В реальности все завершилось бы куда печальнее.

Следующий день прошел для меня тоже без особых происшествий. С утра я помогла Милдред в лавке, при этом она долго и с тревогой расспрашивала, не болит ли у меня голова. Потом прогулялась до дома Уилфреда Битта и убедилась в том, что дверь крепко закрыта. На обед к нам заглянула Маргарет и долго перемывала с Милдред косточки Сесилии. Как я поняла, троице закадычных подружек выбор Фреда не понравился. После моего раннего ухода столичная невеста позволила себе еще несколько шокирующих заявлений. В итоге Фред поздно вечером извинился перед тетусшкой и пообещал, что поговорит с девушкой о недопустимости подобного поведения.

Правда, я сильно сомневалась, что она выслушает его претензии и примет их во внимание.

Вечером вновь повалил снег, и Милдред решила не открывать лавку. Вряд ли в такую непогоду кто-нибудь заглянул бы в нее за новым ремнем или кошельком. Скорее, отложил бы покупки на потом.

Я опять расположилась в своей комнате, выбрав уже новую книжку для чтения. И вдруг...

Я так и не поняла, что случилось в следующий момент. Медальон неожиданно раскалился до такой степени, что я вскрикнула от боли. Схватила его – и вскрикнула вновь, обжегшись о металл.

Тоненько звякнув, разорвалась цепочка – и я отшвырнула медальон от себя. Замахала рукой, силясь хоть немного унять боль.

– Альберта, у тебя все в порядке? – с тревогой крикнула Милдред из коридора.

– Да, – ответила я, постаравшись, чтобы голос прозвучал как можно непринужденнее. – Палец порезала страницей.

– О да, это серьезная рана. – Милдред хихикнула, и через пару секунд я услышала, как она спускается по лестнице.

Я взглянула на ладонь и шепотом выругалась. Прямо по центру багровело пятно, размерами как раз совпадающее с медальоном. Ожог-то серьезный!

И тут же замерла от мысли, что оказалась беззащитной перед поисковыми чарами.

Внезапно стало трудно дышать. Неведомая сила железным обручем сдавила мне грудь, безжалостно выдавливая остатки воздуха.

Перед глазами все опасно потемнело в преддверии скорого обморока. Я сползла с кресла на пол. Даже не позвать на помощь – горло намертво перехватило спазмом, как будто

меня кто-то душил. На ощупь поползла в ту сторону, куда отлетел медальон.

Наверное, на какой-то миг я все-таки отключилась. Но пришла в себя так же резко. Распахнула глаза и неверяще воззрилась в потолок, лежа на очень твердом и неудобном полу.

Теперь мне легко дышалось. словно странный приступ лишь померещился мне. Но ладонь продолжала болеть.

Я подняла руку и взглянула на ожог. Да уж, более чем весомое доказательство того, что все это произошло на самом деле.

Медальон!

Негромко выругавшись, я перевернулась на живот и зашарила взглядом, выискивая его. Ага! Вот он, совсем недалеко. Тут же схватила его, не задумываясь о том, что могу вновь обжечься.

Но этого не случилось. Я ощутила лишь приятную прохладную тяжесть подарка короля. Какие бы чары ни вызвали его загадочный нагрев – они уже исчезли.

И что все это значит?

Осознав, что лежать дальше на полу просто глупо, я встала, хотя колени постыдно дрожали после произошедшего. Добрела до кресла и тут же рухнула в него.

Это явно была какая-то магия. Очень и очень сильная магия, многократно превосходящая ту, которую Тегрей использовал прежде. Боюсь, он сумел пробить защиту от поис-

ковых чар. Но как, каким образом? Даже страшно представить, сколько энергии он на это потратил.

А самое главное: что мне теперь делать?

Очевидно, что герцог или его люди будут в Мерситауне через пару дней максимум. В принципе этого времени мне вполне хватит, чтобы вновь удариться в бега. Вексель я не обналичила, то есть с деньгами проблем не будет. Нанять карету – и ехать куда глаза глядят.

Но... Что насчет поручения короля? Получается, я его не выполню. А самое главное: поможет ли бегство?

Я сжала медальон в руке. Раньше я ощущала в нем легчайшее биение магической силы. Ровное и размеренное, совпадающее с ритмом моего сердца. Но сейчас этого не было. Какое-то шестое чувство подсказывало мне, что медальон отныне просто красивая безделушка. Он больше не защитит меня от поисковых чар.

Любопытно, как Тегрей это сделал?

«Скоро узнаешь, – мрачно пробурчал внутренний голос. – Герцог с величайшим удовольствием даст тебе объяснения. Лучше бы волновалась по поводу того, что он сделает потом».

Я потеряла шею, которая, как казалось, еще чувствовала ледяную хватку невидимых пальцев. Осторожно положила отныне бесполезный медальон на столик и прерывисто вздохнула.

Остается только уповать на то, что Тегрей не забудет сво-

их клятв. В самом деле, чего я боюсь? Насильно он меня забрать не сможет...

«Ага, надейся дальше, – с сарказмом фыркнул все тот же глас сомнений. – Он дал тебе слово, что не будет применять физическое и магическое принуждение. А что насчет морального? Скажет, к примеру, что твои родители обвиняются в государственной измене. И если ты продолжишь упорствовать в своем нежелании становиться очередной любовницей герцога Визгорда, то они вполне могут отправиться на эшафот. И клятва не нарушена, и ты будет вынуждена подчиниться».

Я совсем пригорюнилась от этих рассуждений. Конечно, за время нашего знакомства Тегрей не показал себя настолько подлым и коварным человеком. Он жесткий человек, однако мерзавцем его назвать нельзя. Но, с другой стороны, я его слишком мало знаю. И не стоит забывать то, как он убил на моих глазах Амьена, который, в общем-то, являлся его племянником.

Ладно, очевидно, что любые дальнейшие действия необходимо отложить до утра. Сейчас поздний вечер. Тегрей при всем своем желании не сумеет так быстро добраться до города. Да и мне пока некуда деваться. Не пешком ведь бежать из Мерситауна. Необходимо нанять карету, собрать хоть какие-то вещи...

И почти сразу обреченно покачала головой. А смысл? Вопрос моей встречи с Тегреем теперь дело ближайшего буду-

щего. На его стороне магия, власть и деньги. Пожалуй, отныне мне надлежит искать укрытие лишь на территории другой страны. Но до границы с Лейтоном я все равно не успею добраться.

Не выдержав, я со злостью шарахнула кулаком по столу, резким движением скинув недочитанную книгу на пол. Говорят, нет безвыходных ситуаций, но в таком случае я просто слепа, потому что не понимаю, как мне надлежит поступить.

Глава четвертая

– Альберта, ты хорошо спала?

От невинного вопроса я вздрогнула, со звоном уронив вилку прямо на тарелку.

Милдред, с которой мы завтракали на кухне, укоризненно покачала головой.

– Что с тобой? – продолжила она расспросы, не скрывая тревоги в голосе. – Ты очень бледная. Такие круги под глазами! Как будто и вовсе не ложились.

И Милдред была права. Этой ночью мне почти не удалось сомкнуть глаз. Я без устали ворочалась, как будто прохладные простыни жгли мне кожу. Лишь под самое утро провалялась в короткий беспокойный сон, который, впрочем, не принес облегчения.

Опять я была в королевском дворце. Опять слышала омерзительный звук, с которым нож вошел в шею Амьена. Опять видела Тегрея, чьи глаза казались абсолютно алыми из-за бликов магического шара.

«Мне нужно от тебя лишь одно – ты сама», – вползал в уши его вкрадчивый шепот. Стоит ли удивляться тому, что я проснулась с колотящимся сердцем и вся мокрая от пота.

– Все в порядке, – постаралась я успокоить Милдред. – Наверное, слегка простыла. Знобит немного.

– Бедняжка! – сочувственно воскликнула Милдред. – В

таком случае ты сегодня никуда не пойдешь! Марш в кровать. Я приготовлю куриного супчика и сделаю побольше горячего чая с медом и медовым цветом. В лавке сама разберусь. Тебе обязательно надо выздороветь до завтрашнего дня!

– Почему? – удивленно спросила я.

– Как почему? – Милдред укоризненно цокнула языком. – Альберта, завтра вечером в городской ратуше праздник, посвященный Белой Богине. Бал, на который приглашены абсолютно все. Разве можно пропустить такое событие?

Праздник? Нет, я знала, что ровно за неделю до дня перемены года празднуют рождение Белой Богини из снега и тьмы. Но в моем родном Итроне это не было принято отмечать с размахом. Чаще всего ограничивались посиделками в тесном семейном кругу.

Но, с другой стороны, в каждой местности свои обычаи.

– Ах да. – Я с нарочитой досадой хлопнула себя по лбу. – Совсем запамятовала.

– А с рукой у тебя что? – Милдред нахмурилась, только сейчас заметив повязку, под которой я спрятала оставшийся след от раскаленного медальона.

– Обожглась о плиту, когда растапливала ее утром, – быстро ответила я заранее заготовленную ложь.

– Что-то прям одни несчастья у тебя в последнее время. – Милдред покачала головой. – Иди-ка ты в самом деле в постель. Я принесу тебе туда чай и каких-нибудь вкусняшек.

Закутайся в теплое одеяло и ни о чем не тревожься. Постараюсь освободиться пораньше.

Я благодарно улыбнулась Милдред. Но стоило той отвернуться, как тут же нахмурилась вновь.

Любопытно, как она отреагирует, когда мой обман раскроется? Она отнеслась ко мне как к родной дочери. И вдруг выяснит, что вся моя слезливая история про неудачный брак – выдумка от начала до конца. Ох, как же не хочется расстраивать ее! Она наверняка воспримет это как настоящее предательство.

– Милдред, скажи, а маги в городе есть? – неожиданно спросила я.

– Маги? – удивленно переспросила та. – Лапонька моя, зачем они тебе? Или думаешь, что твоя простуда настолько серьезна и потребуются обращение к целителю?

– Нет, просто... – Я замаялась, судорожно пытаюсь придумать, как объяснить свой странный интерес. – Помнишь недавнюю заметку про пропавшую девушку, которую разыскивает полиция? Ты еще сказала, что она очень на меня похожа.

– Конечно, помню. – Милдред кивнула. – Мы с Джинни и Маргарет долго смеялись над таким совпадением.

– Ты тогда сказала, что мы могли бы быть сестрами, – медленно продолжила я, тщательно подбирая каждое слово. – И я вдруг подумала: а если у меня действительно есть родственники? Я так мало знаю о своем отце! Тетушка по ка-

кой-то причине никогда не говорила о нем, а мать погибла так рано... Настоящий простор для различных догадок и предположений.

– О, понимаю, – осторожно произнесла Милдред. – То есть ты думаешь, что твоя мать могла родить, будучи не в браке?

– Мало ли. – Я пожала плечами. – Сесилия пела соловьем, рассказывая, что сейчас подобное в порядке вещей. И я решила... Ну, есть же такие маги, которые способны отыскать других людей по вещам. Наверное, по крови это тоже возможно сделать.

Мой голос дрожал от притворных сомнений, но я точно знала, что поисковые чары легче всего построить именно на крови. Даже более того – могла это сделать сама. Но сейчас мне необходима была защита от подобного рода магии. А мое мастерство в искусстве невидимого, увы, оставляло желать лучшего.

Но если в Мерситауне есть маг, специализирующийся именно на поисковых чарах, то, возможно, у меня получится починить медальон. Оплатить его услуги я сумею без проблем благодаря щедрости короля. А потом, как бы горько мне ни было, я немедленно оставлю гостеприимный дом Милдред и отправлюсь дальше.

– Я понимаю. – Милдред сосредоточенно наморщила лоб, обдумывая мои слова. – Тебе нужен маг... Хм-м...

Я замерла, затаив дыхание. Неужели удача не улыбнется

мне?

– Я даже не знаю. – Милдред тяжело вздохнула. – Надо спросить у шерифа Джейсона Аррета. Если кто и в курсе – то только он. Но, право слово, боюсь, что он вряд ли сумеет тебя обнадежить. Надо ехать в город покрупнее. А лучше – сразу в Бриастль.

Я понурилась. Последняя надежда растаяла.

– Прости. – Милдред ласково потрепала меня по плечу. – Мерситаун – настоящее захолустье. Что магам делать здесь? Сбежавших коров, что ли, разыскивать?

Я подняла чашку и хлебнула совершенно остывший кофе. Скривилась, ощутив, как на языке оседает неприятная горечь.

– Кстати, Уилфред может помочь! – вдруг встрепенулась Милдред.

– Уилфред? – скептически переспросила я.

– Да, Джейсон как-то обмолвился, что старик не так прост, как кажется. – Милдред аж лучилась от удовольствия, что сумела вспомнить такую важную деталь. – Мол, случилась с ним однажды пренеприятнейшая история, когда Уилфред только переехал к нам в город. Джейсон хотел зайти к нему и познакомиться с новым жителем. Ну и представиться, как-никак он все-таки служитель закона. Долго стучался, но никто не открывал. Тогда Джейсон повернул ручку и вошел сам. И тут же отрубился как будто от удара по голове. А когда очнулся, то увидел себя в каком-то странном зеленом

коконе. Говорил потом, что перепугался знатно. И кончиком пальца был не в силах пошевелить. Правда, Уилфред его быстро освободил, когда вернулся. Вроде как возился на заднем дворе и не слышал дверного колокольчика. Извинился и сказал, что установил на дом специальные охранные чары.

Я едва заметно поморщилась. Защитные заклятья – это не то, что мне надо. Они слишком отличаются от поисковых.

– Джейсон потом всем рассказывал, что Уилфред просто прищелкнул пальцами – и все исчезло, – продолжила Милдред. – Понимаешь, Альберта? То есть Уилфред и сам в какой-то степени маг. Джинни долго его донимала просьбами продемонстрировать что-нибудь. Да все зря. Вот у меня и вылетел за давностью лет тот случай из головы. Но я думаю, что тебе-то он не откажет. Он хорошо к тебе относится. Да и случай, можно сказать, благородный. Это не фокусами престарелых дам тешить, а помочь сиротке обрести хоть какую-нибудь родственную душу рядом.

– Уилфреда сейчас нет в Мерситауне, – кисло напомнила я.

– Так вернется. – Милдред фыркнула. – Потерпи пару деньков. Да даже меньше! Уверена, что он не пропустит завтрашнее торжество. Или так загорелась этой идеей?

Я виновато кивнула.

Мне было очень неприятно, что приходится вновь и вновь лгать Милдред. Однажды весь мой обман выйдет наружу. Боюсь, это случится уже очень скоро – как только люди Те-

греша или сам он доберутся до Мерситауна. Честное слово, предстоящее разоблачение страшило меня даже больше, чем встреча с герцогом.

– Альберта, ты столько лет ничего не знала о своем отце, – мягко произнесла Милдред. – Ничего страшного не произойдет, если придется немного отложить исполнение твоей задумки. И к тому же, я могу ошибаться. Вдруг Уилфреду окажется не по плечу такая работа?

После чего решительно встала, отодвинув стул. Принялась собирать грязную посуду со стола.

Я поднялась тоже, потянувшись было помочь ей.

– Брысь в постель! – шутливо прикрикнула на меня Милдред. – Плед, книжка и горячий чай. И чтоб на улицу носа не казала!

Я нехотя подчинилась. В своей комнате рухнула плашмя на кровать, почувствовав, как черное отчаяние медленно, но верно овладевает мною.

Все зря. Без медальона побег теряет смысл. А в Мерситауне нет нужного мне мага.

Или есть?

Я привстала и вытянула из кармана медальон. Нахмурилась, глядя на жемчужную капельку.

Не так давно я сама построила поисковые чары. Правда, тогда рядом был Тегрей, который направлял меня и подсказывал. Но почему бы мне не попробовать справиться самой?

Эх, понять бы еще, с чего начать!

Я сжала медальон левой рукой, которая вчера не пострадала в результате пробоя поисковых чар. Крепко зажмурилась и сосредоточилась на внутренних ощущениях.

Сначала ничего не происходило. Медленно утекали секунды, складываясь в минуты. Но в тот момент, когда я совсем было разочаровалась в задумке и собралась открыть глаза, что-то изменилось.

Медальон словно дернулся в моей ладони, как будто кто-то потянул его за невидимую нить.

Ага. Любопытно.

Я набрала полную грудь воздуха и задержала дыхание. Лишь бы не потерять это чувство.

– Альберта!

Я шепотом выругалась, услышав голос Милдред.

– Чай на столе, дорогая! – продолжила она кричать, стоя в прихожей. – Я укутала чайник полотенцем, так что горячим будет долго. Наслаждайся отдыхом.

– Спасибо! – громко поблагодарила я.

Затем до моего слуха донесся хлопок двери, и в доме воцарилась тишина.

Я почти не надеялась на успех, вновь все свое внимание обратив на медальон. Ну как же не вовремя вмешалась Милдред. Иногда ее забота даже утомляет.

Правда, мне тут же стало стыдно за такие мысли, и я постаралась выбросить все постороннее из головы. Вдруг я ощутила, как медальон будто дернулся в моей руке.

Опять потекли секунды безмолвия. Вдох. Долгая пауза. Медленно и бесшумно выдохнуть. Вдох. Долгая пауза...

Опять! Словно кто-то резко попытался вырвать из моей руки медальон. Серебро ощутимо нагрелось. Ох, как бы снова не обжечься.

Хм-м... А что есть поисковые чары? Когда мы шли по следу Амьена, то я видела их как энергетические нити. Если Тегрей засек меня, то получается, такая же нить ведет сейчас ко мне. Как медальон мог блокировать подобные чары?

– Отражение.

Слово само сорвалось с моих губ. Это же так просто! Солнечные зайчики, прыгающие от искрящейся под солнцем поверхности воды. Так ярко, что слепит глаза. И попробуй разглядеть что-нибудь на таком фоне.

А что, если медальон просто отражал любое заклятье, направленное на меня? Пускал в ответ множество обманок, среди которых терялся истинный след?

Я пакостливо улыбнулась. Мне в голову пришла одна замечательная идея. Я, конечно, не выдающийся специалист в магической науке. Самоучка, которой все премудрости приходится постигать самостоятельно. Но мои таланты признавал даже Тегрей.

И сейчас его ждет очень неприятный сюрприз от меня.

Кончики пальцев потеплели. В унисон этому я ощутила робкое слабое биение в сердцевине медальона. Так, а теперь очень осторожно. Я прекрасно осознавала, что не сумею в

одиночку починить медальон и восстановить его блокирующие способности. Я просто не представляла, с какой стороны подойти к этой задаче. Нет, я планировала сделать иначе. Вытянуть остатки энергии из медальона. И при помощи ее расщепить нить вокруг меня на сотни, тысячи отдельных волокон, ведущих во все стороны разом. А если к тому же добавить побольше вспышек света...

Я не удержалась и хихикнула, представив, как эффектно это будет выглядеть со стороны. Вот Тегрей сосредоточился на нити – и вдруг она взрывается, распадается веером мелких жилок, нестерпимо ослепительных, жалящих бликами, играющих сполохами...

Как бы не ослеп, бедный.

Затем, повинувшись наитию, я замкнула заклинание на себе, и биение в сердцевине медальона стало отчетливее, сильнее.

Да, теперь мне придется постоянно подкреплять чары энергией. Но, по моим представлениям, я вполне могла с этим справиться. Главное, не забывать об этом. Теперь любая попытка встать на мой след должна была завершиться полнейшей неудачей. Вот она – нить, ведущая ко мне. Да только едва присмотришься – и она зарядит тысячами новых. Попробуй определи, какая из них истинная, а какие ложные.

И я активировала заклятье, в глубине души гордясь собственной смекалкой. Ай да Альберта, ай да молодец! Жаль, что никто не может оценить мою сообразительность. Точнее,

может, но лучше мне никогда не узнать мнение Тегрея обо всем этом.

Я открыла глаза. Чуть дрожащей рукой провела по лбу, вытирая испарину. Надо же. Казалось, что все так просто. Но я внезапно ощутила полнейший упадок сил. Все-таки колдовать самой, без подсказок со стороны, очень непросто. Гораздо легче было, когда рядом находился да хотя бы Томас. Да, он частенько язвил не по делу, но я была уверена, что, в случае чего, он всегда придет на помощь и подстрахует.

Наверное, я все-таки выложились сильнее, чем предполагала. Потому что остаток дня даже не пыталась встать с кровати. Благо, что Милдред и не настаивала, напротив, радовалась, что я так всерьез озаботилась мнимой простудой. И после возвращения из лавки суетилась вокруг меня словно родная мать. Даже обед принесла в комнату. А уж чая я сегодня выпила столько, что в животе при каждом неосторожном движении булькало.

Периодически я доставала из кармана медальон. И успокаивалась, каждый раз чувствуя под пальцами уверенную пульсацию магической энергии. Интересно, как далеко отсюда был Тегрей, когда я сообразила, как надо поступить? Эх, надо было сразу попытаться изменить ситуацию, а не предаваться унынию! А то заладила: поймает – не поймает, а что сделает, когда поймает. Тьфу!

Этой ночью я спала спокойно и без сновидений. Милдред от щедрот душевных отдала мне старую цепочку, пусть не

серебряную, а медную, но все же. И медальон вновь занял законное место на моей шее.

Проспала я часов двенадцать, не меньше. Но Милдред пришлось будить меня на следующее утро. Слабость по-прежнему разливалась по телу. Я ощущала непонятную апатию и лень. Ничего не хотелось делать. Даже от мысли пойти в ванную, умыться и привести себя в порядок накатило глухое раздражение.

– Ты все еще лежишь? – удивилась Милдред, в очередной раз заглянув в комнату. – Милочка, что с тобой? Я звала тебя к завтраку больше часа назад!

– Сейчас встану, – тихо проговорила я, мечтая лишь об одном – спрятать голову под подушку и замереть с закрытыми глазами.

– Может быть, все-таки вызвать врача? – спросила Милдред, присаживаясь на краешек кровати. – Эйб Рочер, конечно, не целитель. Но послушает твоё дыхание, проверит горло. Посоветует, наконец, какой-нибудь отвар, поддерживающий силы.

– Все в порядке. – Я мотнула головой, внутренне содрогнувшись от мысли, что какой-то незнакомый мужчина будет осматривать меня и простукивать грудь. – Я скоро встану.

– Жара у тебя нет. – Милдред легонько коснулась ладонью моего лба, продолжая хмуриться. – Альберта, сегодня бал. Неужели ты пропустишь его?

Говоря откровенно, не хотела я идти ни на какой бал.

Втискиваться в платье, брести по заснеженной улице, а потом весь вечер напряженно улыбаться, выслушивая пустой треп Милдред и ее подружек... Но я знала, что Милдред очень расстроится, если я откажусь. И, не приведи небо, все-таки притащит ко мне врача.

– Я приду, – заверила я Милдред. – Бал ведь вечером? До него еще масса времени!

– Странно. – Милдред покачала головой. – Ты не кашляешь, насморка нет. Что же за напасть такая? Как бы тебя кто не сглазил.

– Да кому я нужна. – Я слабо рассмеялась от такого предположения. Но сама аж заледенела от этой мысли.

А вдруг? Вдруг кто-то в самом деле наслал на меня смертельные чары? Да нет, бред какой-то! Это невозможно сделать без колдовской куколки или при непосредственном контакте. И потом, мы вчера с Милдред выяснили, что в Мерситауне магов нет.

Но все-таки это предположение стоило проверить. Едва только за Милдред захлопнулась дверь – я немедленно встала. Правда, тут же села обратно, пережидая, когда перед глазами перестанут плавать белые мушки – предвестники обморока. Ого! А ведь и впрямь что-то неладное. Неужели это последствия моего вчерашнего магического эксперимента над медальоном? Но я считала, что за ночь мои силы полностью восстановятся. Неужели ошибалась?

Через пару минут я повторила попытку, которая на сей

раз прошла более удачно. Опустилась на колени и заглянула под кровать.

Там было очень пыльно, но совершенно пусто.

Хм-м...

Я тяжело бухнулась обратно на кровать. От простого действия перед глазами все опять потемнело. Так, что-то мне это совсем не нравится. Сдается, я вчера действительно перемудрила с медальоном.

Я осторожно расстегнула цепочку. Поднесла жемчужную капельку поближе к глазам. Замерла, напряженно вглядываясь в нее.

Почти сразу медальон окутало белое облачко чар. И я изумленно моргнула, заметив, что созданное мною вчера отражающее заклинание за ночь значительно изменилось. Теперь оно топорщилось тысячами отростками, которые жадно липли к моей коже подобно лапкам гигантской многоножки.

Что это? Да, я понимала, что медальон придется подпитывать энергией. Но не таким же образом! Сейчас он в буквальном смысле иссушал меня, закачивая в себя все новые и новые порции моей жизненной силы. А самое удивительное: она в нем не накапливалась, а куда-то исчезала!

Опять шуточки Тегрея? Но каким образом он все это проделал на расстоянии? Получается, за последние месяцы его умения в магическом искусстве возросли многократно! Как такое возможно?

Нет, самый главный вопрос: а мне-то что с этим делать?

Желая проверить свою догадку, я положила медальон на прикроватный столик. Замерла, прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Не могу сказать, что я немедленно ощутила прилив сил. Но ладони потеплели, а тяжесть в затылке, донимающая меня с самого момента пробуждения, куда-то исчезла.

Я встала. Села. Опять встала и прошлась по комнате.

Да, как и следовало ожидать, никаких мушек перед глазами. А еще я вдруг ощутила зверский голод. Ничего удивительного! Вчера я почти не притронулась к обеду, а ужин так и вовсе пропустила, потому что заснула, а Милдред не решилась меня беспокоить.

А с голодом пришла и злость. Ну Тегрей! Если это твои шуточки – то сейчас тебе не поздоровится!

Я вернулась к прикроватному столику. С треском раскрыла ящик, где хранила сотни всяких полезных мелочей. Достала нож для разрезания страниц, который частенько использовала при чтении новых книг. Приложила лезвие к ладони.

Бешенство бушевало во мне. Я понятия не имела, что собираюсь делать. Как будто кто-то подсказывал мне со стороны.

Взмах ножом – и кожа украсилась длинной красной полосой пореза, края которого немедленно вспухли каплями крови.

Я занесла руку над медальоном. Теперь отростки закла-

тъя съежились, как будто чувствовали мой гнев и пытались спрятаться.

– От меня ушло – ко мне и вернись, – прошептала я. И первая капля упала ровно в центр жемчужной капельки.

Раздалось едва слышное шипение, как будто медальон вновь раскалился. А в следующее мгновение прежде белое облачко чар вдруг потемнело, густея на глазах.

Резко и неприятно пахнуло гарью. За первой каплей последовала вторая, третья, затем я сбилась со счета. Но чем больше их было – тем больше усиливался запах и тем темнее становились чары, приобретая зловещий багровый оттенок внутри.

Внезапно полыхнуло бесцветным пламенем, да так ярко и жарко, что я отшатнулась, прикрыв лицо ладонью. На какой-то миг мне почудилось, будто совсем рядом раздался измученный стон, преисполненный страдания. Но звук тотчас же затих.

Я посмотрела на столик. Досадливо сморщилась, увидев неопрятное пятно сажи, расплывшееся вокруг медальона. А затем вдруг осознала, что больше не ощущаю слабости. Более того, энергия теперь переполняла меня до такой степени, что, казалось, щелкни пальцами – и воздух вокруг заискрится от напряжения.

Я довольно усмехнулась. Любопытно, что ощутил Тегрей? А впрочем – сам виноват.

– Альберта!

В коридоре послышался голос Милдред, и я поспешно сграбастала медальон. Кинула на столик книжку, стараясь скрыть следы своего колдовства.

– Ты как? – Милдред приоткрыла дверь и просунула голову. Улыбнулась, заметив, что я встала.

– Намного лучше, – заверила ее я. – Сейчас спущусь.

– Чем тут так пахнет? – Милдред недовольно принялась. – Какой-то... Ох, пирог, что ли, сгорел!

И, не закончив фразу, кинулась прочь, видимо, решив, будто запах доносится из кухни.

Ну, мне же лучше.

Я накинула на ночную сорочку халат и туго перепоясалась. Затем приоткрыла окно, впуская свежий морозный воздух. Пока я буду завтракать – тут и намек на мои чары не останется. Правда, придется придумать, как объяснить пятно на столике. Оттереть его точно не получится.

Ладно, убираюсь в этой комнате я сама, а Милдред не так часто заглядывает ко мне. Потом решу, что делать с этой неприятностью.

Милдред не переставала удивляться той кардинальной перемене, которая произошла со мной за столь короткое время. Я с превеликим аппетитом умяла все, предложенное ею, и даже попросила добавки. Затем перемыла посуду. Предложила заменить ее в лавке, но Милдред отказалась, сказав, что не стоит усердствовать. Она, конечно, очень рада, что мне так быстро полегчало, но вдруг недомогание вернется?

Поэтому будет лучше, если я останусь дома и хорошенько отдохну перед балом.

Я не стала спорить. И мы договорились с ней встретиться вечером уже в ратуше.

Глава пятая

Снег бодро хрустел под моими ботинками. Я неторопливо шла к городской ратуше, улыбаясь во весь рот.

После утреннего ритуала я чувствовала себя просто превосходно! Я не сомневалась, что по-прежнему недоступна для поисковых чар Тегрея. И вряд ли он рискнет еще что-нибудь предпринимать после тех ответных посланий, что я отправила вчера и сегодня.

Словом, настроение у меня было просто волшебное! Для бала я выбрала платье, купленное лишь недавно на скопленные деньги, которые Милдред мне давала за помощь в лавке. Конечно, ему было далеко до того роскошного наряда, в котором я явилась на королевскую аудиенцию, но зато оно чрезвычайно шло мне. Из темно-зеленого бархата, с широким кожаным поясом, выгодно подчеркивающим мою тонкую талию, и неяркой серебряной вышивкой по краю лифа и рукавам. Наверняка сегодня я буду в центре внимания.

Я улыбнулась шире и поднялась по ступеням каменного крыльца. Под защитой навеса скинула с головы капюшон пальто и провела рукой по волосам, приглаживая их.

Сегодня я решила не делать высокую строгую прическу, а лишь скрепила заколками боковые пряди и завила нагретыми щипцами кончики. В конце концов, сегодня бал! Праздник, на котором можно позволить себе немного легкомыс-

лия. В пустынном гулком холле меня встретил сам бургомистр – Тейт Голт. Веселый забавный толстячок, который обожал шутить по поводу и без и первым раздражался громогласным хохотом от своих незамысловатых острот.

– Альберта! – обрадовался он, галантно помогая мне снять пальто. – Наконец-то! Милдред давно здесь. Она сказала, что тебе вроде бы нездоровилось.

– Уже все в порядке, – заверила его я. – В снегопады у меня всегда болит голова.

– А, понимаю. – Тейт неожиданно закручинился. Грустно признался: – Моя дорогая Бесс тоже мучилась от мигреней.

Я участливо вздохнула. Милдред рассказывала мне, что жена Тейта умерла всего год назад, но он до сих пор не оправился от этой потери. Если что и могло заставить его загрузить, то только воспоминания о супруге.

Почти сразу Тейт вновь расцвел в улыбке и проговорил:

– Знаете, а у нас гости.

– Гости? – Я мгновенно насторожилась. – И кто же?

Тейт вместо ответа с заговорщицким видом покачал головой и выразительно приложил указательный палец к губам.

– Сама увидишь, – весело сказал он. – Это сюрприз для тебя. Очень и очень приятный.

Правда, тут же с нарочитым испугом прижал ко рту тыльную сторону ладони, показывая, что сболтнул лишнего.

Так, что-то мне резко расхотелось идти на бал. Быть может, еще не поздно уйти?

– Идем же скорее! – Бургомистр настойчиво потянул меня в сторону общего зала, прежде повесив мое пальто на вешалку. – Скоро начнутся танцы. Уверен, ты сегодня будешь нарасхват!

Я неохотно подчинилась. В глубине души росло беспокойство.

Быть может, Тейт намекал на Фреда и его невесту? Наверняка они тоже решили посетить торжество. Хоть какое-то развлечение в этом захолустье. И наверняка Сесилия останется недовольной. Провинциальный бал – ничто по сравнению с пышными столичными приемами.

Да, наверное, Тейт все-таки имел в виду эту парочку. Вряд ли в Мерситаун прибыл кто-то еще. Но почему он сказал, что это сюрприз именно для меня? Неверно выразился?

Немного приободрившись от таких мыслей, я с достоинством подняла подбородок, тряхнула головой, позволив волосам красиво разметаться по плечам, и вошла в общий зал.

В нем было полно народа. Музыканты негромко настраивали в углу инструменты, готовясь к началу бала. Гул разговоров то и дело перемежался взрывами дружного смеха и звоном бокалов.

Ответив на несколько приветственных кивков, я принялась оглядываться, выискивая Милдред. Куда же она запропастилась? Увидела ее всего в нескольких шагах от себя, открыла было рот, желая окликнуть, и вдруг окаменела, почувствовав, как сердце ухнуло в пятки.

Потому что в этот момент я как следует рассмотрела ее собеседника. Увы, он был слишком хорошо мне знаком. Эти светлые волосы, насмешливый прищур карих глаз, острые скулы...

– Альберта, ты так побледнела! – встревоженно воскликнул Тейт. – Что с тобой, тебе нехорошо?

О, с каким наслаждением я бы сейчас ударила навязчивого мужчину! Какого демона он так громко назвал мое имя?

Я торопливо и невежливо развернулась спиной к общему залу, заметив, что Тегрей – а Милдред беседовала именно с герцогом Визгордом – замолчал и с любопытством повел головой, выискивая источник шума.

– Мне надо на свежий воздух, – буркнула я и рванула прочь, резко выдернув руку из хватки Тейта.

– Но Альберта! – не унимался бургомистр. – Что с тобой? Какой же идиот! Что он ко мне привязался-то? Не видит, что ли, мне сейчас не до разговоров?

А что самое ужасное – он никак не отставал от меня, хотя я буквально бежала по холлу.

– Альберта, – задыхаясь, жалобно лепетал он позади. – Тебе плохо? Позвать кого-нибудь?

Я сорвала пальто, едва не опрокинув всю вешалку. Не стала тратить драгоценные секунды на одевание – на улице натяну. И тут услышала позади голос, от которого у меня внутри все заледенело.

– Не беспокойтесь, господин Голт, я помогу прекрасной

даме, – негромко произнес Тегрей.

Я медленно, очень медленно повернулась к нему.

Любопытно, неужели он бежал за мной от общего зала? Но я не слышала за спиной никакого шума. Да герцог и не выглядел запыхавшимся. Он стоял, небрежно скрестив на груди руки, и улыбался. Правда, его глаза при этом были очень холодными и цепкими.

– Познакомься, Альберта, это господин Тегрей Треон, – поторопился нарушить неловкую паузу бургомистр. – Представляешь, он знал твоего мужа!

Очень мило. Правда, вот беда – никакого мужа у меня не было и в помине.

– Филипп Роуз был моим добрым другом, – проговорил Тегрей, и на дне его зрачков замерцали насмешливые искорки. – К сожалению, я очень долго отсутствовал в Альмионе, поэтому не сумел прибыть на вашу свадьбу. Вернулся в родные края лишь недавно. Узнал о смерти Филиппа и о том, как сурово поступили его родители с несчастной вдовой. И твердо вознамерился отыскать вас, госпожа Альберта.

Он сделал особенный упор на последней фразе, и я неосознанно поежилась.

– Когда господин Треон явился ко мне и поведал о своем решении забрать тебя из города, то я так обрадовался! – глупец Тейт чуть ли не захлопал в ладоши от восторга. – Альберта, ты прекрасно знаешь, что все мы очень любим тебя. Ты заслужила счастья.

Я почувствовала, как у меня начинает мутиться в голове. Как будто я угодила в какую-то абсурдную комедию. О чем речь-то?

– Господин Треон очень просил меня и Милдред ничего тебе не рассказывать, – продолжал трещать бургомистр. – Хотя последняя так и рвалась обрадовать тебя. Но мы согласились, что лучше оставить этот сюрприз на время бала. Подумать только! Справедливость наконец-то восторжествует!

– Справедливость? – все-таки сумела я выдавить из переувлаченного спазмом волнения горла.

– Родители Филиппа поступили с вами очень жестоко, – произнес Тегрей, ни на миг не выпуская меня из плена своего внимательного взора. – Они обманули вас. На самом деле Филипп составил завещание на ваше имя, о чем в положенный срок после похорон и было заявлено его поверенным. По закону, если в течение года после оглашения воли усопшего, кто-либо из наследников не объявляется – то состояние делится между остальными родственниками. Или же передается государству в случае отсутствия оных. Родители Филиппа знали об этом и сделали все возможное, лишь бы вы остались не у дел. Но еще не поздно все исправить. Со всем скоро вы станете состоятельной дамой, госпожа Роуз.

Поразительно! Когда Тегрей успел настолько хорошо подготовиться к этому визиту? Откуда он знает подробности всего того обмана, которым я усердно потчевала жителей Мерситауна?

Хотя, пожалуй, выяснить детали не составило ему особого труда. Он умеет слушать, а главное – делать выводы. Уверена, что та же Милдред с готовностью выложила ему всю мою историю, стоило ему только назваться моим благодетелем. А Тегрей просто поддакивал в нужный момент и мотал на ус факты из моей подложной биографии.

Переходим к главному: что теперь делать мне? Ложь Тегрея убедительна и тесно переплетается с моей. Отказаться от его милостивого предложения просто невыносимо. Ведь таким образом я неминуемо выдам себя.

Вот же гад! Как, ну как у него так легко получается манипулировать окружающими?

– Простите, мне действительно надо на свежий воздух, – буркнула я, поспешно накинув на плечи пальто.

И в этот момент я не лукавила. Мне было тяжело дышать. Стены ратуши давили на меня, словно я угодила в склеп. Хотелось вырваться из душного, жарко натопленного помещения.

– Я провожу вас. – Тегрей сделал шаг вперед, и в унисон этому я попятилась, стараясь быть как можно дальше от него. А он продолжал, как будто не заметив моего движения. – Для вас все так неожиданно. Вам необходимо немного успокоиться.

Меня прежде всего ошеломило его внезапное появление. И он это прекрасно понимал, но изощренно издевался.

Я сама не помнила, как выскочила на широкое крыльцо

ратуши. Покачнулась было в сторону ступеней, намереваясь сбежать по ним, но мгновением раньше меня за руку схватил герцог. Дернул на себя, заставив остановиться.

Тегрей так торопился за мной, что не позаботился о верхней одежде. Но, по всей видимости, вообще не замечал мороза, царившего на улице.

– Вот мы и встретились, Альберта, – проговорил он, глядя на меня в упор.

Я с тоской покосилась в сторону двери. Но бургомистр не торопился выходить, видимо, решив, что его присутствие больше не требуется.

– Я говорил, что найду тебя, – негромко продолжил Тегрей. – Даже если для этого мне придется перетрясти весь Альмион по камушку.

И опять я промолчала, изо всех сил стараясь не застучать зубами от вязкого страха, который затопил меня от головы до пят.

– Темный цвет волос тебе не идет, – сказал Тегрей и убрал прядь волос, упавшую мне на лицо. – Мне больше нравилось, когда ты была рыжей. Ну да ладно, это поправимо.

После чего вдруг провел кончиками пальцев по моей щеке, и от неожиданной ласки я широко распахнула глаза. Жесткая линия его губ немного расслабилась, в уголках рта затеплилась улыбка.

Затем он, действуя все так же мягко, расстегнул цепочку на моей шее, и я не рискнула возразить. Медальон послушно

скользнул в его ладонь.

– Это тебе больше не понадобится, – проговорил он. – Правда, мы обязательно обсудим кое-что. Полагаю, ты догадываешься, что именно.

Поднял мою руку, пострадавшую после того, как он пробил поисковые чары. Поцеловал мое запястье – и я изумленно вздохнула, почувствовав, как унимается слабое жжение, все еще донимавшее меня с того момента. Затем он осторожно размотал повязку – и я вздохнула вновь, увидев, что и следа не осталось от ожога.

А вот порез на другой руке он обошел своим вниманием. Хотя не мог не заметить.

– Моя карета ждет тебя, – произнес Тегрей. – Пойдем.

– Нет. – Я мотнула головой.

– Желаешь проститься с Милдред? – Тегрей понимающе усмехнулся. – Не переживай, ее ждет щедрая награда за то, что она не оставила тебя на улице.

– Я никуда не поеду с тобой. – Я упрямо вздернула подбородок. – И ты не можешь меня заставить. Или забыл?

Глаза герцога потемнели. Но каким-то чудом я не отвела взгляда, продолжая смотреть на него в упор с немым вызовом.

– Знаешь, что я мечтаю сделать сейчас? – тихо спросил он. – Оглушить тебя сонным заклятьем, дабы не брыкалась и не орала. Затащить в карету и отвезти в свой замок. Там бы я привел тебя в чувство. А потом бы как следует выпорол

ремнем. Да так, что ты неделю сесть бы не могла и спала лишь на животе.

– Не посмеешь, – пискнула я.

Ох, как бы я хотела, чтобы это прозвучало грозно и невозмутимо! Но, увы, голос дрожал и срывался, отказываясь служить мне.

Тегрей стоял так близко, что его дыхание морозным облачком оседало на мои губы. И я видела, как в глубине его зрачков клубится и пульсирует раздражение.

Но внезапно герцог издал короткий смешок.

– Не посмею, – с нескрываемым сожалением подтвердил он. – Ты права. Лично я не могу применять к тебе силу или магию убеждений. Но что насчет моих людей? Кто мешает отдать мне приказ? И нарушением клятвы это не будет.

– Будет, – возразила я с уверенностью, которую на самом деле не чувствовала. – Ты все равно нарушишь данное тобой слово.

– Ну почему ты такая вредная? – с искренней и какой-то детской обидой спросил Тегрей после недолгой паузы. Наклонился ко мне еще ближе, так, что между нашими губами осталось мизерное расстояние. Прошептал: – Почему до последнего так упрямо отказываешься от своего счастья? Только не говори, будто не скучала по мне эти месяцы. Роберт заблокировал поисковые чары. Но отголоски твоих эмоций все равно долетали до меня. И – вот ведь неожиданность! – там не было радости. Только сожаления, сомнения и тоска.

Я могла бы сказать, что он ошибается. Что я прекрасно жила без него все это время и без проблем проживу и дальше. Но он был прав. Не было ни дня с момента моего побега, когда бы я не вспоминала Тегрея.

А еще я отчаянно страдала от желания поцеловать его. Хоть на миг, но почувствовать дразнящее тепло его губ. Раствориться в потоках энергии, которая бы обрушилась на меня после этого.

– Сегодня бал. – Тегрей вдруг отстранился, и я чуть не застонала в голос от разочарования. Судя по короткой усмешке герцога, он понял это, но продолжил нарочито равнодушным тоном: – Не будем ссориться, Альберта, и портить праздник. Давай вернемся. Иначе наше отсутствие может вызвать много вопросов. Позже обсудим все наши проблемы.

– Хорошо, – сухо согласилась я, силясь взять эмоции под контроль.

Тегрей взял меня за руку. При этом он то ли случайно, а скорее, нарочно чуть крепче положенного стиснул мою ладонь, и я не удержалась от судорожного вздоха, потому что он потревожил порез.

– Больно? – с кривой ухмылкой осведомился Тегрей. – А уж как мне было больно!

– Как ты нашел меня? – не удержалась я от вопроса.

– Это было непросто. – Тегрей хмыкнул. – Но я все-таки справился.

– Но как ты пробил поисковые чары? – не унималась я. – Король убеждал меня, что это невозможно!

– О Роберте у нас будет отдельный разговор. – Тегрей распахнул передо мной дверь. Проговорил напоследок: – Кстати, Альберта, не пытайся сбежать под шумок. Медальона на тебе нет, это все равно бессмысленно. Лучше повеселись напоследок как следует.

– Не угрожай мне, – огрызнулась я.

Тегрей насмешливо фыркнул, но ничего не сказал.

Вернувшись в общий зал, мы обнаружили торжество в самом разгаре. Только окончился очередной вальс – и пары, шутя и веселясь, торопились утолить жажду игристым вином.

– Альберта! – Из другого конца зала ко мне поторопилась Милдред, обмахиваясь на ходу веером. – Как ты себя чувствуешь? Тейт сказал, что тебе стало нехорошо.

– Ничего странного в этом нет, – вместо меня ответил Тегрей, который, придерживаясь правил приличия, больше не держал меня, но и не отходил. – Госпожу Роуз слишком ошеломили новости.

– Это так благородно с вашей стороны. – Милдред расстроганно шмыгнула носом. – Мало кто стал бы тратить свое время на восстановление справедливости.

– Розыск госпожи Роуз было делом чести для меня, – прохладно отозвался Тегрей.

Я неслышно хмыкнула.

Поразительно! Он не говорит ни слова лжи. Но каждая его фраза звучит похоронным набатом в моих ушах.

– Милдред!

Я напряглась, увидев, как к нам через толпу пробивается Фред, ведя под руку свою невесту. Ох, а теперь могут быть проблемы. Если Сесилия и впрямь дочь главного камергера, то она наверняка узнает Тегрея. Герцог Визгорд слишком известная личность при дворе.

Я вдруг улыбнулась, вспомнив недавние разглагольствования девушки по поводу интимных предпочтений Тегрея. Так и тянет сделать небольшую пакость.

– Добрый вечер, Милдред! – поздоровался Фред, останавливаясь подле нас. Выжидающе посмотрел на Тегрея, который окинул его и Сесилию быстрым внимательным взглядом.

К слову, последняя выглядела просто чудесно в ярко-алом шелковом платье и с черной бархоткой на шее. В таком наряде и при дворе показаться не стыдно.

– Позвольте представить вас, – торопливо проговорила Милдред. – Фред, представляешь, как повезло моей бедной Альберте! Это господин Тегрей Треон. Он был другом ее покойного мужа и готов помочь ей вступить в права наследования. Оказывается, ее специально выгнали из дома, чтобы она не получила и ломаного гроша. Господин Треон, а это Фред Аскет и его невеста Сесилия Рейт.

– Очень приятно, – равнодушно обронил Тегрей и пожал

протянутую ему руку, после чего едва заметно кивнул Сесилии, которая мило улыбалась, кокетливо хлопая длинными ресницами.

– Вас зовут Тегрей? – прошептала она. – Как любопытно! Так же, как и брата короля.

На лице Тегрея не дрогнул ни один мускул. Но мне почему-то стало не по себе.

– Да вы и похожи, – продолжала весело болтать девушка, и внутри меня все похолодело от предчувствия неминуемого.

Да, герцог Визгорд не любил публичности. Его маг-снимки крайне редко появлялись в газетах. Но появлялись ведь! А вдруг его узнают? Тем более Сесилия – дочь главного камергера. То есть должна быть в курсе, как выглядит брат короля.

– Такой же светловолосый и высокий. – Я думала, что улыбнуться шире Сесилия просто не в состоянии, но ошибалась. Хм-м... На месте Фреда я бы заволновалась. Слишком горячий интерес проявляет его невеста к совершенно постороннему, по сути, человеку.

Впрочем, Тегрей умеет нравиться женщинам. И это лишнее подтверждение тому.

– А по-моему, совершенно не похож, – ревниво сказал Фред. – Герцог Визгорд гораздо более... м-м... внушительнее, что ли. И гораздо старше. Ну, по крайней мере, на снимках.

Тегрей слабо усмехнулся, должно быть, позабавленный

этим высказыванием. Но промолчал.

– Ох, да мало ли тезок! – Милдред весело рассмеялась. – Буквально недавно мы с Альбертой обсуждали это. Представляете, господин Треон, кто-то через газету разыскивал некую Альберту Вейсон. К слову, поразительно похожую на нашу Альберту. Только рыжеволосую.

– Я помню это объявление, – холодно произнес Тегрей. – Собственно, после этого я и понял, что мне будет сопутствовать удача в моем начинании.

Я ощутило скрипнула зубами после этих слов. Как это ловко у него получается! Потаенный смысл его слов могу разгадать лишь я. Для всех остальных в них нет ничего загадочного.

Впрочем, в эту игру можно играть вдвоем. Попробую принять участие в забаве.

– К слову, Сесилия дочь главного камергера, – вступила я в разговор.

– Неужели? – переспросил Тегрей, и в его голосе проскользнул скепсис.

– Да, мой отец самый главный из всех придворных его величества. – Сесилия горделиво приосанилась. – Не сомневаюсь, что он в скором времени введет меня в высший свет Бриастля.

– Нас, – исправил было Фред, но девушка, по всей видимости, даже не обратила внимания на это уточнение.

– А надо ли вам это? – лукаво поинтересовалась я. – По-

сле всех тех ужасов, что вы поведали нам накануне, лично я бы держалась как можно дальше от двора его величества. И особенно от герцога Визгорда.

Тегрей покосился на меня и чуть нахмурился.

– Впрочем, вам-то как раз опасаться нечего, – продолжила я, старательно удерживая улыбку на губах. – А вот вашему мужу стоит опасаться знакомства с его высочеством.

– Да уж, – невольно согласился со мной Фред и с отвращением передернул плечами. – В уме не укладывается, что король одобряет подобные мерзости, которые творятся прямо под его носом.

– Мерзости? – вопросительно прошелестел Тегрей, еще сильнее сдвинув брови.

– Сесилия рассказала нам о слухах по поводу герцога, – с явным неодобрением проговорила Милдред. – И мы все пришли к выводу, что если даже малая толика их верна, то это просто отвратительно!

– Я сгораю от любопытства. – В голосе Тегрея помимо воли проскользнула сталь. – И что же такого ужасного творит герцог Визгорд?

– Спит с мужчинами, – спокойно сказала я, изо всех сил стараясь не забулькать от душившего меня хохота.

В карих глазах Тегрея промелькнул сполох гнева. Он очень медленно перевел взгляд на Сесилию.

Девушка немного покраснела, но продолжала держаться с прежней уверенностью.

– Да, спит, – подтвердила она. – Мне отец об этом рассказывал. Да об этом на каждом званом приеме шушукаются! Особенно когда герцог дал отставку своей последней любовнице, леди Амелии Гойт. Бедняжка была с ним целый год, а он вышвырнул ее в один миг на улицу. И всего-то несколько месяцев назад.

Несколько месяцев? Я нехорошо прищурилась. Интересно, и когда произошло сие знаменательное событие?

– Простите, я не расслышал вашу фамилию, – сухо сказал Тегрей, обращаясь к Сесилии.

– А она вам ее и не говорила, – не утерпев, влезла я с ехидным замечанием.

Правда, тут же пожалела об этом. Теперь Тегрей одарил уже меня тяжелым немигающим взглядом. И я осознала, что шутка зашла слишком далеко. Да он в настоящем бешенстве! Как бы сейчас клочки по закоулочкам не полетели.

– Рейт, – проговорила Сесилия, которая явно не замечала угрозы, нависшей над ее хорошенькой, но, увы, глупенькой головкой. – Сесилия Рейт.

– В скором будущем Аскет, – добавил Фред и привлек ее к себе.

– Я запомню, – тихо, словно беседуя сам с собою, произнес Тегрей. Потом добавил уже громче: – Вы вроде бы обмолвились, что ваш отец – главный камергер? Странно, мне казалось, что им с недавних пор является Фердинанд Олтон.

Румянец на щеках Сесилии стал ярче. Она не удержалась

и раздосадованно вздохнула.

– Вы ошибаетесь, – тем не менее после недолгой паузы строго возразила она. – Фердинанд – это так. Мальчик на побегушках у моего отца. Ему лишь позволено так называться. Но именно отец является тем, кто ведаёт всеми делами короля.

Тегрей не стал спорить, лишь как-то странно хмыкнул. А я поняла, что Сесилию только что поймали на лжи. Без понятия, кто там ее отец на самом деле, но он точно не камергер.

В этот момент по залу полились звуки вальса. Фред тут же заключил невесту в объятия и повел ее на середину зала, торопясь присоединиться к остальным парочкам.

– Позвольте пригласить вас, – вдруг обратился ко мне Тегрей и вежливо протянул руку.

– Простите, я отвратительно танцую. – Я виновато покачала головой. – Боюсь, что истопчу вам все ноги.

– Полноте. – Тегрей по-прежнему не опускал руку. – Вальс умеют танцевать все девушки. Главное: расслабиться и во всем подчиняться партнеру.

– Пригласите кого-нибудь другого, – продолжала я упираться.

– Я не хочу приглашать никого другого, – тихо, но с нажимом сказал Тегрей. – Я хочу пригласить вас.

– Альберта, ну что ты в самом деле! – неожиданно поддержала его Милдред, которая наблюдала за этой сценой с нескрываемым удовольствием. – Развейся. Я понимаю, что

ты любила своего мужа. Но нельзя же в твои годы превращаться в затворницу, как огня чурающуюся любого мужского внимания. – И добавила, обращаясь уже к Тегрею: – Представляете, господин Треон, Альберта за все время, что провела у меня, ни разу не приняла ни от кого даже приглашения на чашечку чая.

– Это очень похвально, – проговорил он, довольно улыбнувшись. – Подобная скромность украшает девушек.

Осознав, что в покое меня все равно не оставят, я неохотно приняла предложенную руку. Ладно, Тегрей сам виноват. Я предупредила его, что танцую неважно. И это еще мягко сказано! Как частенько шутила моя матушка, мне в детстве медведь на ушах не только потоптался, но и попрыгал от души.

Выведя меня на середину зала, Тегрей ласково положил одну руку мне на спину. Второй он сжимал мою ладонь.

– Запомни, моя дорогая Альберта, – прошептал он. – Не отводи от меня глаз и на миг. Не бойся. Я не позволю тебе споткнуться или упасть. Расслабься и получай удовольствие.

Легко сказать – расслабиться! Я была сейчас напряжена до предела. И не из-за страха опозориться, о нет. Просто сбился мой самый страшный кошмар...

И в то же время – моя самая затаенная и отчаянная мечта, в которой я боялась признаться даже себе.

Во взгляде Тегрея сейчас не было злости или раздражения. Он искрился от затаенного смеха, в нем угадывалось

неподдельное восхищение, будто я была для него сейчас единственной на свете и самой любимой.

– Так кто такая Амелия Гойт? – спросила я, вспомнив слова Сесилии.

– Ревнуешь? – вопросом на вопрос ответил Тегрей. И плавно закружил меня в танце.

Стоило признать очевидный факт: партнер из герцога получился преотменный. Он вел меня мягко, но решительно, ни на миг не ослабляя контроля. Благодаря ему я не совершила ни малейшей ошибки, ни разу не оступилась и не споткнулась.

Как-то неожиданно наша пара оказалась в центре внимания. Другие пары расступились, давая нам необходимое пространство. Как будто от Тегрея исходила невидимая сила, не позволяющая другим приблизиться.

Краем глаза я заметила, что Сесилия с Фредом прекратили вальсировать, как и прочие. Девушка наблюдала за нами, то и дело досадливо кривя губы.

На миг отвлекшись, я чуть не поплатилась за это, перепутав шаги. Но Тегрей ловко исправил положение, внезапно крутанув меня за талию и заставив опасно откинуться на его руке.

Я чуть не взвизгнула от испуга, осознав, что чуть ли не горизонтально повисла над полом и лишь ладонь герцога удерживает меня от падения.

И в тот же миг скрипки смолкли, знаменуя окончание

вальса.

– Ну вот, – прошептал Тегрей, нависая надо мной. – А утверждала, будто не умеешь танцевать. Альберта, о такой партнерше, как ты, можно только мечтать.

Я смущенно молчала. Что скрывать очевидное, я даже не предполагала, что вальс доставит мне столько удовольствия. Правда, на щеках теплился румянец от осознания, что я невольно стала центром всеобщего внимания.

Тегрей подвел меня к Милдред, которая чуть ли не приплясывала на месте от восторга.

– Это было чудесно! – воскликнула она в полный голос. – Ах, Альберта, как это было чудесно! Как чарующе выглядело со стороны! Вы словно не танцевали, а парили над полом.

– Да, господин Треон, Альберте сегодня, пожалуй, позавидовали все дамы в этом зале, – проговорила почему-то сердитая Сесилия, подходя к нам в сопровождении какого-то виноватого Фреда. – А вот мне Фред чуть платье не порвал, наступив на подол.

– Прости, дорогая, – покаялся тот и попытался поцеловать ей руку, которую Сесилия раздраженно отдернула в последний момент. Сделал еще одну попытку задобрить невесту, сказав: – Я же не виноват, что у меня так мало танцевального опыта. Сама знаешь, что на приемах я нечастый гость. Работа отнимает все свободное время.

– Практика – дело наживное, – прохладно проговорил Тегрей.

– А можно я приглашу вас на следующий танец? – вдруг кокетливо попросила герцога Сесилия.

Милдред возмущенно охнула, а бедняга Фред окаменел на месте. На его скулах заалели пятна гневного румянца.

– Не думаю, что это хорошая идея, – еще холоднее сказал Тегрей. – Вашему жениху она явно не нравится.

– Ой, да что в этом такого? – не унималась Сесилия. – Или хотите сказать, что в высшем свете жены танцуют исключительно с мужьями?

– Не надо про высший свет, – процедил Фред. – Я уже сыт по горло твоими рассказами про его нравы.

Тегрей с легким сочувствием посмотрел на него. А мне в голову вдруг пришла замечательная идея в очередной раз насолить герцогу.

Пока он будет занят с Сесилией, я успею покинуть ратушу. В самом деле, не будет ведь он прерывать танец и мчаться за мной следом.

Правда, я еще не придумала, что мне делать дальше. Медальон остался у Тегрея, значит, он быстро найдет меня.

Тегрей, словно угадав мои мысли о возможном побеге, укоризненно покачал головой, глядя на меня в упор.

– Ну пожалуйста, – попросила Сесилия, словно невзначай прижав ладонь к груди, которая волнуяще вздымалась от частого дыхания. – Не упрямитесь, господин Треон. Желание женщины – закон.

Тегрей выразительно возвел глаза к потолку, но больше не

стал упираться. С явной неохотой протянул руку Сесилии. Музыканты как раз начали вступление к очередному танцу.

– По-моему, ты слишком много ей позволяешь, Фред, – неодобрительно проговорила Милдред, когда Тегрей с Сесилией удалились на достаточное расстояние. – Такое поведение неприлично.

– Мне самому это все не по нраву, – грустно признался Фред. – Но я уверен, что все изменится после свадьбы. Мне предложили работу в Лейтоне – наладить торговлю лесом с нашей страной. Я еще не говорил об этом Сесилии. Сделаю сюрприз. Думаю, она с радостью отправится со мной, а значит, будет подальше от высшего света с его сомнительными развлечениями.

Я скептически хмыкнула. Ну-ну, верится с трудом, если честно. Интуиция мне подсказывает, что Сесилия будет отнюдь не в восторге от предложения Фреда. Как бы его брак не дал трещину сразу после свадьбы.

Впрочем, чужие проблемы меня не волнуют. Тут бы со своими бедами разобраться.

В этот момент по залу полилась музыка, и пары вновь закружились. Тегрей все свое внимание сосредоточил на Сесилии, ведя ее уверенно и твердо.

При виде этого какое-то неприятное чувство досады кольнуло мое сердце. Ох, что это? Неужто я и впрямь ревную?

– Пойду я домой, наверное, – проговорила я, обратившись к Милдред.

Да, я понимала, что сбежать от Тегрея не удастся. Но все-таки собиралась проявить своеволие и без его на то позволения ускользнуть с бала. В конце концов, что он мне сделает? Не ворвется же в дом Милдред и не вытащит меня силком. Пусть позлится немного.

«Опасно, Альберта, – шепнул внутренний голос. – Герцог Визгорд далеко не тот человек, с которым можно играть в кошки-мышки. Зачем тебе лишний раз дергать дракона за хвост?»

Но я предпочла не обратить внимания на этот испуганный шепоток.

– Уже? – с удивлением воскликнула Милдред. – Так быстро? Альберта, милая моя, веселье только начинается.

Я покосилась на невозмутимого Тегрея, который с совершенно равнодушным видом вальсировал с Сесилией. Губы девушки постоянно шевелились, видимо, она что-то ему шептала. Но герцог как будто вообще не слушал ее.

Правда, и на меня не смотрел.

– Наверное, я немного переоценила свои силы, – смущенно призналась я. – Опять чувствую слабость.

– Ох, как жаль! – Милдред расстроено всплеснула руками. Наклонилась ко мне и с заговорщицким видом прошептала: – По-моему, ты очень понравилась господину Треону. Интересно, он женат?

Фред досадливо поморщился, в свою очередь, внимательно наблюдая за танцем своей невесты и герцога.

– Я пойду, – твердо сказала я. – Извинись за меня перед остальными.

– Позвольте проводить вас, – внезапно предложил Фред. Правда, у несчастного при этом было настолько кислое выражение лица, что я едва не рассмеялась.

Бедняга! Как же ему не хочется уходить и оставлять невесту без присмотра. Но и про правила хорошего тона не забывает.

– Не стоит, – мягко отказалась я. – Я без проблем доберусь до дома самостоятельно. Тут всего ничего идти.

Фред радостно вздохнул и тут же вновь обратил напряженный взгляд на свою невесту, которая, по всей видимости, напропалую кокетничала с Тегреем. То и дело томно облизывала пухлые губки, преданно глядя на него снизу вверх.

Интересно, что сделала бы Сесилия, если бы узнала, что ее сейчас обнимает сам герцог?

Я дождалась, когда при очередном повороте Тегрей окажется ко мне спиной. И торопливо вышла из зала. Теперь я не бежала, но и не медлила. Этот вальс продлится еще минут пять, не меньше. Значит, немного времени в запасе у меня есть.

Когда я заканчивала застегивать пуговицы на пальто, музыка еще гремела из общего зала. Я удовлетворенно улыбнулась и вышла из ратуши.

За время, что я провела внутри, ощутимо похолодало. Ветер разогнал тяжелые снеговые тучи, и на черном небе си-

яла ослепительно яркая полная луна. Я накинула на голову капюшон, натянула перчатки. И быстро сбежала по ступенькам.

Пустынную улицу заливал оранжевый свет магических фонарей. Я бодро зашагала в сторону дома, обдумывая все случившееся.

Да уж, ситуация поистине безвыходная. Тегрей все-таки нашел меня. Но что он будет делать дальше? Ай, да ладно! Сколько можно думать об одном и том же? Все равно я буду первой, кто узнает обо всем.

Мой путь пролегал мимо дома Уилфреда Битта. За последние два дня я ни разу не проходила мимо него. А сейчас вдруг вспомнила просьбу, полученную перед его отъездом. Странно, что он так задержался. Милдред была уверена, что он вернется к балу. Однако в ратуше я его не видела.

Внезапно до моего слуха донесся протяжный скрипучий звук со стороны крыльца. Я замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась.

Фонари остались далеко за моей спиной. Но мне хватило призрачного света особенно яркой в мороз луны, чтобы увидеть распахнутую настежь дверь, которая печально раскачивалась под порывами ветра.

Ух ты!

Как давно она открыта? Неужели кто-то все-таки залез в дом Уилфреда, воспользовавшись его отсутствием? Надо ли мне бежать за Джейсоном?

Множество вопросов в один миг обрушилось на меня. Я даже попятилась, намереваясь развернуться и в самом деле кинуться обратно в ратушу. Но вдруг услышала стон.

Жалобный, очень тихий, но все же отчетливо различимый, он шел со стороны дома. Наверное, днем бы я его не уловила. Но сейчас вокруг царила полная, всеобъемлющая тишина.

Так, что-то мне все это не нравится. Очень сильно не нравится.

Наверное, самым правильным было сделать так, как я планировала. Не лезть на рожон, а позвать хотя бы Тегрея. Я успела убедиться, что он прекрасный маг. И рядом с ним не надо ничего бояться. Ну, кроме него самого.

Но в этот момент стон раздался вновь. Еще более тонкий и измученный. А самое ужасное, он вдруг завершился каким-то странным клетотом, будто человек, издавший его, захлебывался чем-то. Например, кровью.

И я сама не заметила, как сделала шаг вперед.

Ладно, я только одним глазком взгляну. Даже не буду пересекать порог дома. По всей видимости, несчастный грабитель лежит прямо в прихожей. А потом сразу же кинусь за помощью.

Я в несколько гигантских шагов преодолела расстояние, отделяющее меня от крыльца. Перепрыгивая сразу через несколько ступеней, взлетела по нему. И остановилась в нерешительности перед порогом.

Ах, какая жалость, что я не умею создавать магические искры, как Тегрей! Потому что, как я ни напрягала взор, ничего не способна была рассмотреть в глубине дома, куда не проникал свет луны. Сразу от порога начиналось царство мрака, такого плотного и физически ощутимого, что казалось, будто передо мной плещется черная непрозрачная вода.

– Тут есть кто-нибудь? – нерешительно спросила я, не рискуя сделать и шага ближе.

Несколько секунд ничего не происходило. Я с облегчением перевела было дыхание. Наверное, все-таки почудилось. Но в этот момент стон раздался вновь. Теперь очень слабый, как будто человек, с чьих уст он слетел, был на последнем издыхании.

– По... помогите.

Не понять, чей это голос, настолько неразборчиво он прозвучал. Быть может, это Уилфред? Но что случилось? А вдруг никакой грабитель не залезал в его дом и не стал жертвой охранных чар. Вдруг он сам вернулся из своей поездки, не успел закрыть дверь, после чего...

Разбушевавшееся воображение мигом нарисовало мне картину того, как пожилой мужчина оступися в темноте, не сразу пробудив магический шар, упал и сильно разбил себе голову. К примеру. Или же кубарем скатился по лестнице. Да мало ли что может произойти с человеком в возрасте!

– Я сейчас! – Не думая больше ни о чем, я решительно

шагнула в дом. И тут же пожалела о своей необдуманной отваге, граничащей с откровенной глупостью.

Потому что в моем затылке внезапно взорвался тугой шар боли. И я потеряла сознание, так и не поняв, что же, собственно, произошло.

ГЛАВА ШЕСТАЯ – Ты невыносимая девчонка!

Я лежала и усердно делала вид, будто еще не пришла в себя, тогда как кто-то, очень напоминающий голосом Тегрея, горячо распекал меня на все лады.

– Упрямая, своевольная, дерзкая до невозможности! Ну куда ты постоянно лезешь?

Глупо задавать мне вопросы. Я все равно не собираюсь признаваться, что очнулась.

– Альберта, я слышу, что у тебя дыхание изменилось, – сурово произнес Тегрей. А я не сомневалась, что именно он так самозабвенно ругал меня. – И ресницы у тебя давно дрожат. Прекращай ломать комедию и посмотри на меня.

Я украдкой приоткрыла один глаза. Быстро огляделась по сторонам и от изумления распахнула оба. Потому что находилась я в гостиной Уилфреда Битта. Кто-то перенес меня на низкий удобный диван для гостей. Правда, от простого движения к горлу вдруг опасно подкатила тошнота, а в затылке глухо заворочалась пробуждающаяся боль.

– Ну и какого демона ты сбежала из ратуши? – сухо спросил Тегрей, сидя в кресле подле меня. – Воспользовалась,

стало быть, удобным моментом, пока я был вынужден развлекать эту тупую блондинку Сесилию, и помчалась прочь. Глупо, очень глупо, Альберта. Где ты собиралась прятаться от меня? Да еще и без медальона!

– Я не собиралась прятаться, – слабо возразила я. – Просто устала и решила отправиться домой.

– Устала? – ядовито переспросил Тегрей, явно не поверив мне.

– Представь себе – да, – огрызнулась я. – Между прочим, кое-кто очень постарался отобрать у меня побольше сил. Я вчера весь день пластом провалялась! А сегодня утром вообще живой труп напоминала.

В темных глазах герцога мелькнуло раскаяние. Но оно тут же исчезло, сменившись привычным жестким блеском.

– Да что ты говоришь, – съязвил он. – Пластом она, стало быть, лежала. А нечего было колдовать над медальоном! Сама придумала или кто подсказал?

– Сама, – хмуро призналась я.

– И вчера, стало быть, сама поисковые чары пыталась заблокировать, и сегодня? – с нескрываемым недоверием уточнил Тегрей.

Я кивнула, не видя причин скрывать очевидное.

– Я не мастер, конечно, – смущенно проговорила. – Как ты некогда выразился – самоучка. Но мне было как-то обидно сидеть и ничего не делать, ожидая твоего визита. Вот и попыталась... – кашлянула и почти беззвучно добавила: –

Немного напакостничать.

– Напакостничала ты не немного, – сурово сказал Тегрей, но на его губах словно против воли промелькнула быстрая улыбка. – Напакостничала ты от души. И вчера, и сегодня. Вчера я чуть не ослеп, когда след раздробился на тысячи ложных нитей. Это было... больно, Альберта. Очень больно.

Я не удержалась от короткой довольной усмешки, в глубине души почувствовав себя удовлетворенной.

– И ничего веселого тут нет, – холодно произнес Тегрей, заметив мою реакцию на свои слова. – Естественно, я захотел тебя проучить. И между прочим, поступил гораздо мягче, чем мог бы. Ну? Сама догадаешься, в чем заключался мой план? Или подсказать?

Я быстро-быстро заморгала, как-то не ожидая, что герцог вдруг устроит мне своеобразный экзамен. Он всерьез, что ли? Что-то у меня сейчас нет настроения отвечать на его вопросы. Как-то обстановка не располагает. Понять бы вообще, что со мной случилось.

Но Тегрей выразительно вскинул бровь, показывая, что ждет моего ответа.

– Э-э... – растерянно протянула я. Вспомнила облако чар вокруг медальона, жадно шевелящее отростками в поисках энергии. Неуверенно предположила: – Наверное, ты создал что-то вроде обратной тяги.

– Поясни? – потребовал Тегрей, нахмурившись.

– Тегрей, у меня голова болит! – взмолилась я. – Не хочу

сейчас ни о чем думать и размышлять. И вообще меня тошнит! Это ты меня так огрел?

Тегрей неполную минуту смотрел на меня, не мигая. Затем его взгляд вдруг смягчился, а на губы вернулась улыбка.

– Нет, не я, – проговорил он. Правда, тут же кровожадно добавил: – А жаль, очень жаль.

После чего стремительно пересел с кресла ко мне на диван. На удивление ласково провел ладонью по моей щеке, затем приложил пальцы к вискам.

Я чуть не замычала от немого удовольствия. Прохладное прикосновение герцога несло с собой освобождение от боли. Я чувствовала, как унимается ломота в висках, как перестает ныть затылок, а перед глазами исчезают белые мушки.

– Так что там насчет обратной тяги? – любопытствовал Тегрей, продолжая щедро делиться со мной энергией. – Что ты имела в виду?

– Я не совсем уверена, что подобрала нужный термин, – призналась я, чуть ли не мурлыкая от блаженства – так приятно уходила боль. – Ну знаешь, вот когда топят печь или камин, и ветер вдруг начинает задуть в трубу, после чего весь дым валит в помещение, хотя должен был бы идти наружу. И я подумала, что ты мог сделать что-нибудь вроде такого. Послать слабый импульс по всем нитям сразу, не разбираясь, какая из них истинная, какая ложная. Энергии на это потребовалось бы совсем чуть-чуть, потому что импульс от обманных следов тотчас же вернулся бы к тебе. Так ты

отсеял все обманки. А потом ударил по истинному следу чарами, призванными забирать у меня силу. – Сделала паузу и протянула: – Что, очень путано, да?

– Да нет, в общем-то. – Тегрей покачал головой. – Лично мне все более чем понятно. – Хмыкнул и завершил: – Никуда я тебя не отпущу. Никогда и ни за что. Ясно?

Я вскинулась было возразить, но Тегрей мягко прижал к моим губам указательный палец.

– Не спорь, Альберта, – проговорил он. – Лучше расскажи мне, что ты устроила утром.

– А что я устроила? – удивилась я, как только он позволил мне говорить. – Я уже сказала, что после вчерашнего колдовства чувствовала себя преотвратно. Ты специально угробить меня хотел?

– Если бы хотел, то сейчас бы ты со мной не разговаривала, – заверил меня Тегрей. – Что мне мешало ускорить процесс выкачки из тебя энергии? Нет, Альберта. Просто я таким образом пытался утихомирить тебя. Как говорится, дурная голова ногам покоя не дает. Мало ли куда бы тебя понесло. Из-за желаний насолить мне, ты вполне могла навредить в первую очередь себе. Поэтому это была своего рода гарантия защиты для тебя же.

– Ты чуть не задушил меня! – напомнила я. – Когда ты пробил защиту медальона, то я явственно почувствовала твою хватку на своем горле! Знаешь ли, это было не особенно приятно. А точнее – совсем не приятно.

– Да, виноват, – признался Тегрей, но тут же добавил: – Но таким образом я опять-таки всего лишь защищал тебя. Тебе хватило бы ума вновь схватить медальон. И тогда ты бы обожглась намного сильнее. Поэтому сделал так, чтобы временно ты не сумела передвигаться.

Я недовольно фыркнула. Мне его поблагодарить за заботу, что ли?

– Ну, – поторопил меня Тегрей, повторив недавний вопрос, – что ты сделала утром?

И поднял мою руку, на ладони которой еще красовался порез. Кожу защищало от исцеляющих чар – и спустя миг от него не осталось и следа.

– Вредный ты все-таки, – пожаловалась я. – Нет бы сразу так сделать, когда ожог мне залечил.

– Ожог ты получила по моей вине. – Тегрей покачал головой. – Поэтому я поторопился все исправить. А вот эта рана – дело твоих рук. Кстати, мне в итоге тоже несладко пришлось. И это еще мягко сказано!

Я вспомнила далекий стон, прозвучавший в моих ушах после того, как я щедро окропила медальон кровью, и с трудом удержалась от улыбки.

– И опять веселишься. – Тегрей укоризненно цокнул языком. – Эх, Альберта! Любишь ты играть с огнем, как я посмотрю. Стоит признать: месяцы, проведенные вдали от Томаса с его несносным характером, повлияли на тебя более чем благотворно. Теперь ты больше не похожа на вечно ис-

пуганную робкую овечку, а даже пытаешься изредка огрызаться. И вполне успешно. Но все-таки не испытывай моего терпения. Оно небезгранично. Я задал тебе вопрос. Будь любезна ответить на него.

Последние фразы Тегрей отчеканил таким ледяным тоном, что стало ясно – он больше не шутит.

– Я просто захотела, чтобы вся отнятая энергия вернулась ко мне, – хмуро призналась я. – Очень сильно захотела. И воспользовалась для этого собственной кровью. Ведь если энергия течет в одном направлении, то ее можно развернуть в обратном. По тому же принципу обратной тяги.

Тегрей кивнул, словно полностью удовлетворенный моим объяснением. После чего встал и склонил голову, как-то странно глядя на меня сверху вниз.

– А теперь ты мне объяснишь, что тут случилось? – ворчливо поинтересовалась я, в свою очередь, приподнявшись. Правда, покидать диван не стала. Не уверена, что я уже способна на такие подвиги. Поэтому пока посижу. Продолжила недовольно: – Это твои проделки? Я увидела распахнутую дверь, услышала стон. Решила проверить, что, собственно, происходит. И кто-то огрел меня по голове!

– Звучит правдоподобно, – с непонятым ехидством произнес Тегрей. – Остается надеяться, что судья поверит тебе.

– Судья? – переспросила я. – Ты о чем?

Тегрей перевел взгляд на арку, которая отделяла гостиную от прихожей. Как раз в этот момент я услышала, как кто-то

спускается по лестнице. А спустя пару секунд увидела высокого темноволосого мужчину со шрамом, идущим через всю щеку.

О, это один из людей герцога! Как же его зовут? Равен вроде бы.

– В доме никого нет, ваше высочество, – проговорил он, остановившись на почтительном расстоянии от герцога. – Я проверил все комнаты. Прикажете вызвать шерифа?

Я испуганно заморгала, не понимая, о чем вообще речь. Судья, шериф... Неужели здесь произошло какое-то преступление?

– Кстати, тебе не мешало бы как следует поблагодарить Равена, – сухо произнес Тегрей. – Возможно, его появление спасло тебе жизнь. Я приказал ему присматривать за ратушей, пока идет бал. Был почти уверен, что ты из вредности постараешься смыться, едва мне стоит отвлечься. Так и произошло, в общем-то. Равен не показывался тебе на глаза, идя поодаль. Он заметил, как ты зашла в этот дом. Подождал несколько минут. Потом, настороженный твоим долгим отсутствием и тем, что в окнах не зажглось света, последовал сюда. И чуть не споткнулся о твое тело, поскольку ты лежала у порога. После чего создал магическую искру и увидел еще одно тело. Правда, в отличие от тебя, этому несчастному повезло меньше.

– Это был пожилой мужчина, – добавил Равен, равнодушно глядя на меня. – Его убили смертельными чарами. Ника-

ких шансов. Почти мгновенная смерть.

Я приложила ко рту обе руки, сдерживая невольный возглас ужаса.

Неужели они говорят об Уилфреде Битте?

– А при чем тут судья? – испуганно пискнула я, вспомнив непонятную фразу герцога.

– Подумай, Альберта, как все это будет выглядеть со стороны, – с каким-то зловещим смешком проговорил Тегрей. – В разгар веселья ты покидаешь ратушу и бал. Заявляешься в чужой дом, а после тебя застают подле еще не остывшего тела жертвы.

– Ты бредишь, что ли? – воскликнула я.

Равен чуть сдвинул брови, видимо, недовольный таким обращением к своему господину, но мне было плевать на его мнение.

– На меня ведь тоже напали! – продолжила я кричать. – Оглушили ударом по голове!

– От которого сейчас не осталось и следа, – парировал Тегрей. – И любой маг почувствует, что недавно ты применяла очень сильное колдовство.

Я приоткрыла рот от немого возмущения.

Это что же получается? Тегрей специально вылечил меня, чтобы потом обвинить в убийстве? Не слишком ли суровая месть за мой побег?

– Ты не посмеешь, – пробормотала я, как-то мигом растеряв весь свой боевой пыл. – Тегрей, ты не обвинишь меня в

этом преступлении!

– А что мне мешает? – полюбопытствовал он, склонив голову набок и рассматривая меня с каким-то холодным интересом. – Альберта, я не могу применить к тебе ни магического, ни физического принуждения. Но про моральное мы не говорили, а твое упрямство начинает меня раздражать. Помнишь, как-то ты посетовала, что я постоянно создаю такие ситуации, когда тебе приходится поступать по-моему? Так вот, сейчас идеальный случай. И я вправе поставить тебя перед выбором. Или ты по доброй воле возвращаешься со мной в Бриастль и принимаешь все мои правила. Или же ты будешь обвинена в убийстве.

Глаза защипало от подступивших слез. Я не верила, отказывалась поверить, что Тегрей все это говорит всерьез. Это слишком жестоко даже для него!

– Приведи мне хоть одну причину, по которой я не должен так поступить, – уже мягче добавил герцог. – И возможно, я прислушаюсь к ней.

В его тоне скользнули едва различимые насмешливые нотки. Вот ведь гад! Загнал меня в западню, а теперь искренне наслаждается моим отчаянием.

– Потому что так нечестно, – прошептала я, из последних сил удерживая себя от постыдного желания разреветься в полный голос. – Потому что после этого ты навсегда превратишься для меня во врага. И все добрые чувства, которые я испытываю к тебе, испарятся навеки.

– А ты испытываешь ко мне какие-то добрые чувства? – Тегрей со скепсисом хмыкнул. – Верится с трудом, если честно. Сегодня утром ты едва не убила меня своими чарами, Альберта. Чуть оплошай я с защитой, и все могло бы закончиться весьма печально для меня.

– Правда? – виновато переспросила я. – Извини, я не хотела. Просто была очень зла на тебя.

Тегрей тяжело вздохнул. Посмотрел на Равена – и тот послушно вышел из гостиной. Правда, я не услышала его шагов по лестнице. Стало быть, он остался в прихожей. Охраняет небось. Следит, чтобы одна слишком строптивая птичка не упорхнула из столь идеальной ловушки.

А герцог опять подошел ко мне. Сел рядом и взял меня за руку.

Его пальцы крепко сомкнулись на моем запястье, как будто он пытался нащупать мой пульс.

– Альберта, я тебе хоть немного нравлюсь? – неожиданно спросил он.

Я изумленно вскинула на него взгляд. Тегрей смотрел на меня прямо и серьезно. И даже искорки сарказма, обычно танцующие на дне его зрачков, погасли.

– Пока еще да, – хмуро сказала я. – Но... Тегрей, честное слово, если ты так поступишь со мной, то я не знаю, что сделаю. Буду ненавидеть так сильно...

Тегрей не дал мне договорить. Ласково приложил палец к моим губам, и я послушно замолчала.

– Ненависть, моя дорогая, зачастую приводит к любви гораздо быстрее, чем обычная симпатия, – прошептал он, наклонившись ко мне ближе.

– Пожалуйста, – обреченно попросила я, уже понимая, что Тегрей все равно сделает так, как выгодно прежде всего ему.

Но он сумел меня удивить. После томительной паузы, продлившейся для меня целую вечность, герцог вдруг фыркнул от смеха.

– Все-таки пугаешься ты очень мило, – весело заметил он. – Такая хорошенькая становишься. Так и хочется тебя приласкать и успокоить.

Я растерянно моргнула. О чем это он?

– Не бойся, Альберта, я никогда в жизни с тобой так не поступлю, – уже серьезнее проговорил Тегрей. – Я, конечно, гад и сволочь. Но даже у меня есть определенные принципы. Мне не нужна женщина, которую рядом со мной будет удерживать лишь страх. Негативные эмоции – слишком ненадежный способ поддерживать долгие взаимовыгодные отношения.

– Когда-то ты думал иначе, – не удержалась я от резонного возражения. – Когда-то ты заявил, что именно страх защищает от предательства наилучшим образом.

– Это верно для слуг и прочих посторонних личностей. – Тегрей пожал плечами. – Но не для тех людей, которых впустил в свое сердце. Как-то очень неприятно будет делить с тобой постель, понимая, что под твоей подушкой может ока-

заться кинжал, заготовленный для меня.

Мои щеки привычно потеплели от последней фразы герцога. По-моему, у него нет ни малейших сомнений в том, что рано или поздно я уступлю его напору и сдамся на милость победителя.

– А теперь вставай, Альберта, – проговорил Тегрей. – Посмотришь на жертву и расскажешь мне все, что знаешь об этом человеке.

– Ты решил принять участие в расследовании? – спросила я. – Зачем? Не лучше ли позвать шерифа?

– Мы его обязательно позовем, – заверил меня Тегрей. – Но сначала я хочу самостоятельно осмотреть место преступления. А то знаю я этих провинциальных сыщиков. Мигом все следы затопчут.

– Но зачем тебе вообще принимать во всем этом участие? – не унималась я. – Ты ведь герцог. Брат короля. Подумаешь, убили какого-то старика. Или планируешь пойти по стопам Томаса?

При упоминании имени моего бывшего жениха герцог выразительно поморщился. Ага, стало быть, их своеобразная вражда все еще продолжается.

– Этого старика убили смертельной магией, – напомнил мне Тегрей. – Немного необычно для сонной провинции. Возможно, в этом нет ничего странного. Но кто знает. Пока я все равно здесь, надо же чем-то занять себя. – После чего зловеще пообещал: – А быть я здесь собираюсь ровно до тех

пор, пока ты не согласишься вернуться со мной.

– Ты все-таки неисправим, – буркнула я. – До последнего будешь стоять на своем, верно?

– Я просто не признаю ответа «нет», – парировал Тегрей с лучезарной улыбкой. – Ладно, Альберта, вставай. Скажешь мне, что это за бедолага такой и кому он мог так насолить.

Я приняла протянутую руку Тегрея. Не то чтобы я себя плохо чувствовала. Нет, благодаря целебной магии герцога ничто больше не напоминало мне о полученном ударе. Но мне была приятна такая забота.

То, что всегда забывал продемонстрировать Томас.

Спустя несколько секунд мы вышли в прихожую. Равен при нашем появлении выпрямился и скользнул к входной двери, сейчас плотно закрытой.

При виде расprostертого на полу тела я невольно поежилась. Но почти сразу удивленно распахнула глаза.

– Это не Уилфред, – проговорила я.

И в самом деле, несчастный просто был примерно одного возраста с Уилфредом. Даже, наверное, немного постарше. И примерно такой же комплекции.

По всей видимости, убийца настиг жертву внезапно. Тот не успел снять пальто, которое при падении распахнулось. Под ним я увидела дорогой камзол с серебряной вышивкой на лацканах. Шляпа валялась поодаль, как и массивная трость с навершием, выполненным в виде оскаленной морды волка.

– Кто такой Уилфред? – поинтересовался Тегрей.

– Уилфред Битт – хозяин этого дома, – пояснила я и замялась.

Стоит ли рассказывать Тегрею о поручении короля? Роберта по какой-то причине интересовал этот человек. Значит, они были знакомы.

– Ты что-то еще хочешь мне сказать? – с обманчивой мягкостью осведомился герцог.

Как и следовало ожидать, мимо внимания Тегрея не прошла эта крохотная пауза.

Я покусывала нижнюю губу, отчаянно пытаюсь сообразить, вправе ли выкладывать Тегрею суть просьбы его брата. Наверное, все-таки не стоит. Король, конечно, не взял с меня клятвы молчать, но вряд ли ему понравится, что я растрепала о его задании.

– Нет, ничего, – буркнула я, с преувеличенным вниманием уставившись на руки жертвы.

Любопытно, кстати. Он был без перчаток, и я заметила, что на правой руке отсутствует указательный палец. Судя по всему, травма была получена очень давно.

– Альберта, ты ведь понимаешь, что лучше бы тебе рассказать мне всю правду? – укоризненно сказал Тегрей. – Я сейчас играю на твоей стороне.

– Я не уверена, что мне стоит это делать, – буркнула я. – Тегрей, это не моя тайна.

Тот тяжело вздохнул, но, хвала небесам, не стал настаивать.

вать на моем ответе.

– Что ты вообще забыла здесь? – продолжил он расспросы. – Или тебе было настолько скучно жить, что ты вернулась к старому опыту и завела себе любовника, выбрав на сей раз постарше и поопытнее?

– Нет! – Я вспыхнула от возмущения. – Бред какой!

– Тогда с какой стати ты вошла в чужой дом поздно вечером? – Тегрей вопросительно заломил бровь.

– Уилфред Битт уезжал на пару дней, – неохотно проговорила я, решив умолчать, что через него передала письмо для родителей. – Он попросил меня приглядывать за домом. Мол, воров в Мерситауне нет, но мало ли. По его словам, на доме установлены охранные чары, которые должны парализовать незадачливого грабителя. Мне необходимо было позвать шерифа в том случае, если вдруг дверь окажется открытой. Вчера, сам знаешь, мне было не до того. А сегодня я шла мимо. Ну и увидела, что в доме действительно кто-то побывал.

– Тогда почему ты зашла внутрь, а не кинулась за подмогой? – продолжил настойчивые расспросы Тегрей.

– Я услышала стон, – призналась я. – Испугалась, что с Уилфредом приключилась какая-нибудь беда. Ну мало ли. Упал в темноте с лестницы или еще что. Вот и решила проверить. – Кашлянула и осторожно спросила: – А никак нельзя определить, когда убили этого мужчину?

Тегрей перевел взгляд на Равена, который равнодушно

слушал наш разговор.

– Тяжело сказать, – ответил тот. – Дверь была открыта, а на улице сейчас холодно. Низкая температура усложняет точные расчеты. Но я бы предположил, что несколько часов он точно мертв. Поэтому весьма сомнительно, что он стоял. – Сделал паузу и добавил: – К тому же смерть его была почти мгновенной. В этом-то точно сомнений нет.

Я изумленно приоткрыла рот. Ничего не понимаю! Но я абсолютно точно слышала стон и призыв о помощи! Могу в этом поклясться!

– Так, – сухо обронил Тегрей. – Нестыковка получается.

– Ты мне не веришь? – Я обиженно насупилась. – Неужели ты считаешь, что я действительно расправилась с этим бедолагой? Да я его впервые вижу!

– Нет, я знаю, что ты невиновна. – Тегрей ободряюще улыбнулся мне. – Во-первых, Равен шел за тобой по пятам. А до этого ты постоянно была на моих глазах. Улизнуть из ратуши, прикончить этого мужчину и вернуться ты бы точно не сумела. А во-вторых, тебя все-таки ударили по голове. И ударили сильно. Сымитировать такую травму практически невозможно. Но, моя дорогая Альберта, нам все-таки придется вызвать шерифа. Если он не полный обалдуй, то у него обязательно возникнут вопросы к тебе. Придется придумать такую историю, чтобы и комар носа не подточил.

– Но я в любом случае вне подозрений, – с легким бахвальством проговорила я. – Сам же сказал, что я весь вечер

была на твоих глазах. Да и та же Милдред подтвердит, что я не покидала ратуши!

– На вашем месте, леди, я бы не уповал на столь ненадежное алиби, – вновь заговорил Равен. – Я сказал, что мужчина мертв никак не меньше нескольких часов. Но с таким же успехом он может быть мертв и сутки. В случае убийств с использованием смертельных чар точное время преступления определить очень тяжело, если вообще возможно. А тут еще и распахнутая дверь. Вдруг вы расправились с ним по дороге на бал?

– Угу, а потом несколько часов наслаждалась танцами с невинной улыбкой, – буркнула я. – Поверьте, если бы я его убила до праздника, то точно не сумела бы скрыть волнения от остальных. Я не настолько хорошая актриса.

– Вот это как раз совершенно не доказательство. – Тегрей насмешливо покачал головой. – Милая моя Альберта, ты и представить не можешь, какие демоны иногда скрываются в самых обычных людях и какую чудовищно лживую игру они зачастую ведут.

– Так ты веришь мне или нет? – настойчиво спросила я, настороженная его постоянными скептическими замечаниями.

– Я уже сказал, что верю. – Тегрей досадливо поморщился. – Возможно, местный шериф и не будет мучить тебя расспросами. Если бы беднягу закололи ножом или отравили ядом, я бы совершенно не волновался. Но в данном случае

речь идет о применении смертельной магии. То бишь из Бри-
астля наверняка пришлют дознавателей. И они вцепятся в
тебя, словно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.